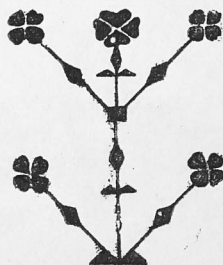

Фольклор

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. АРИСТОВА и М. ПАВЛОВА

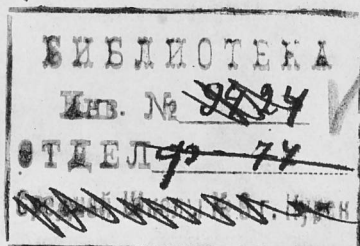
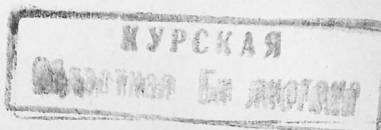
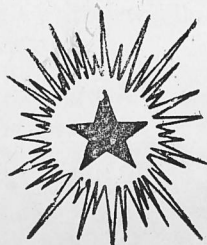

Курское областное издательство 1939 г.

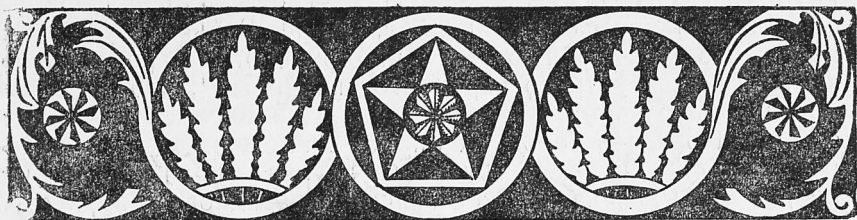
Фольклор

ЧАСТУШКИ, ПЕСНИ И СКАЗКИ,
ЗАПИСАННЫЕ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Курское областное издательство 1939 г.

Худ. К. Дмитриев

П Р Е Д И С Л О В И Е

В ФЕВРАЛЕ текущего года, вместе с группой литераторов, правительство наградило орденами Союза нескольких сказителей—Крюкову, Барышникову („Куприяниху“) и др. В этом награждении людей, которые сохраняют в своей памяти великие творения русского народа и сами помогают дальнейшему развитию народного творчества, с огромной убедительностью проявилась забота партии и правительства о советской литературе, о людях, создающих ее. И тот факт, что в числе литераторов отмечены высокой наградой и сказители еще более подтверждает колоссальную роль народного творчества в общем развитии литературы и искусства социалистического общества.

На протяжении многих лет не раз отмечалась роль устного народного творчества (фольклора) в развитии литературы, искусства и музыки. Крупнейшие представители русского искусства часто обращались к фольклору, находя в нем благодатные источники для своего творчества. Известно, например, какое исключительное внимание уделял народному творчеству А. С. Пушкин; не только ряд его произведений носит на себе яркий след народных песен и сказок, которые он использовал и литературно обработал, он лично записывал песни и сказки. Фольклор и народную речь Пушкин считал основной базой для подлинно-художественной литературы. В 1822 г. он писал: „В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченном кругом языка условленного, избранного, обращаются к вымыслам народным и странному просторечию“.

Также высоко ценил фольклор и А. М. Горький. На Всесоюзном съезде писателей в 1934 г. в своем докладе,

который сыграл исключительную роль в расширении общественного интереса к фольклору, А. М. Горький указывал на то, что „подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества“, что „в древности устное народное творчество трудящихся служило единственным организатором их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива“. Он не раз указывал на великое значение народного творчества в понимании духа народа, его мыслей и чувств, его стремлений.

В. И. Ленин постоянно, даже в годы гражданской войны, читал сборники народного творчества, интересовался народным эпосом. Однажды, после того, как им были прочитаны сборники народного эпоса, он сказал:

„Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения, ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных. Смотрите в сказках Н. С. Ончукова, которые я перелистал, — ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни“. (В. Бонч-Бруевич. „Ленин о поэзии“).

До Великой Октябрьской социалистической революции устное народное творчество изучалось только одиночками. Русские фольклористы особенно много сделали в изучении былевого и сказочного эпоса, но редкие энтузиасты фольклора в одиночестве вели свою работу, и, несмотря на их колоссальный труд, богатейшие источники народного творчества не были достаточно изучены и многие произведения вплоть до наших дней не были известны широким читательским массам.

В последние годы была развернута большая работа по массовому сбору устного народного творчества. Нет ни одной области или края, где не проводилась бы такая работа. Уже не редкостью стали сборники фольклора, выходящие в краевых и областных издательствах. Можно указать и на пример Курской области. Хотя сбор произведений устного народного творчества развернут здесь далеко не так, как хотелось бы, все же на протяжении трех лет было собрано несколько сот произведений, связанных не только с последними историческими и политическими событиями, но и песен, сказок, частушек, время возникновения которых надо отнести к далекому прошлому.

Настоящий сборник устного народного творчества включает в себя произведения пооктябрьского и дооктябрь-

ского фольклора. В этом отношении он разделен на две части. В первый раздел включены частушки и песни, ранее не вошедшие в сборник частушек Курской области. Самое большое место занимают частушки. Они стали одной из популярнейших форм народного творчества, возникают ежедневно как отклик на события политической и народной жизни и широко распространяются не только потому, что в последние годы и газеты и издательства уделяют внимание их распространению, но и потому, что частушки стали кочевать вместе со строителями, колхозниками, едущими на заводы, с рабочими отпускниками, проводящими свой отдых в селе, красноармейцами и т. п. Твердо сказать, что определенная частушка зародилась именно в этом месте, а затем уже перекочевала в другие места (за исключением некоторых, имеющих местный характер и откликающихся на местные темы и события) — очень затруднительно.

Частушка и по содержанию и по поэтике — совершенно новая форма устного народного творчества. Частушка стала опосредствованным в поэзии и опоэтизированным опытом народа, поэтому она совершенно уничтожает былые представления о русской народной песне, как о песне унылой. Чувство радости, чувство гордости за свою родину, чувство советского гражданина находят в частушках свое яркое отражение. Это сказывается и на поэтической форме частушек. Они богаты яркими сравнениями, лиричностью; если же частушки относятся к каким-либо политическим событиям, то их образность поражает конкретностью восприятия политических событий и богатой меткостью характеристик.

Поэтическая форма частушек далеко еще не изучена в полной мере. Однако надо отметить, что частушки из всех форм народного творчества ближе всего к современной поэтике. Ярче всего подтверждает это тот факт, что многие современные мастера поэзии использовали и используют поэтическую форму частушек для отображения политических событий. Достаточно указать в качестве примера на известное четверостишие В. В. Маяковского:

Милой мне в подарок бурка
• И носки подарены.
Мчит Юденич с Петербурга,
Как наскипидаренный.

Но частушка не остается единственной поэтической формой современного устного народного творчества. Прекрасный сказ „Дедушка Ильич“ и „Песня о Буденном“ подтверждают тот факт, что и более сложные поэтические формы не чужды современному фольклору, распространенному в Курской области. Но „Песня о Буденном“ стоит ближе к литературе, в ней сказалось своеобразие литературных приемов ее

неизвестного автора, хотя песня в значительной мере, в последующем, очевидно, обрабатывалась и дополнялась ее исполнителями.

В Курской области, в основном, распространено два вида дооктябрьского устного народного творчества: лирические („протяжные“) песни и сказки. Несомненно, что огромное количество песен, в которых отражалось тяжелое и бесправное положение крестьянства в крепостную и дореволюционную эпоху можно считать безвозвратно потерянным, потому что они вытесняются новыми песнями о радостной и свободной жизни колхозного крестьянства. Очевидно, среди крестьянства Курского края, бывшего когда-то порубежным, подвергавшегося частым вооруженным нападениям беспокойных соседей, имели широкое распространение песни о борьбе против захватчиков и исторические песни (нужно помнить, что „Слово о полку Игореве“ очень многим связано с курянами), но теперь они не сказываются ни одним сказителем. В памяти народной остались только песни о тяжелом бесправном положении женщины, любовные и хороводные песни. Эти песни мы и включаем в настоящий сборник.

Много было записано сказок, распространенных в Курской области. Правда, в отношении сказок нельзя сказать, что они являются исключительно местными, это скорее варианты различных сказок, распространенных и в других областях Советского Союза с общим для всех фантастическим или авантюрно-новеллистическим характером. В основном в Курской области более распространенные сказки, в которых на первое место выделяются социальные мотивы, это сказки о попах, о помещиках и о кулаках.

Часть из записанных сказок, несомненно, получила распространение в связи с распространением грамотности, в литературе о народном творчестве эти сказки известны уже давно; часть является или вариантами литературных сказок или вариантами тех сказок, которые легли в основу литературных. Можно быть уверенным, что такие сказки, как „Лутоня“, „Мудрецы“, „Суд“ вошли в репертуар сказочников из литературных источников, а „Сын воеводы“ или компиляция из нескольких сказок, в которых оказались и элементы фантастической сказки и элементы Пушкинской сказки „О попе и о его работнике Балде“ или же какой-то из вариантов той сказки, на основе которой А. С. Пушкиным и была написана сказка о Балде.

Для сказок, записанных в Курской области, характерно два момента: во-первых, сказки эти в основном отражают то, что они записаны уже в наши дни. Сказочники подвергли сказки обработке в полном соответствии с новыми представлениями, с новыми взглядами. Это сказывается не только в обогащении литературного языка сказок, в вытеснении

слов местных диалектов, но и в том, что в сказках ощущается новый опыт людей.

Достаточно сравнить текст сказок, записанных в наши дни, с текстом сказок старых записей, чтобы убедиться в возросшей культурности народа. Вот как, например, рассказывал сказитель сказку о Елене Прекрасной: „То ни вор, тырть (говорит), что краткома (украдкой) берётъ, а надо хозяина разбудить. Штоб она знала, што украли“. Так, в основном, говорили сказители, обильно оснащая свою речь диалектами. Да это и не удивительно. Е. Рязанцева отмечает, что в селе Хитровка, бывш. Суджанского уезда, где она записывала эти сказки в 1904 году, из 279 жителей почти все были бедны, грамотных насчитывалось менее 10 человек. Говор крестьян этого села, как отмечает Рязанцева, менее поражает слух, чем говор крестьян иных сел, но суеверия и здесь царят в полной силе.

Сказки постепенно видоизменяются, язык их становится более литературным, новые понятия вытесняют старые суеверия и представления.

Особенно ярко свидетельствует об этом концовка сказки „Суд“: „Тогда новые судьи вместе с народом осудили старых судей за неправильность к расстрелу“. Если ранее сказители оставляли народ бездействующим или только сочувствующим тому, что делают герои сказок, то теперь они вводят народ как активный фактор в действие сказки.

Другой момент, чрезвычайно характерный для сказок, записанных в области,—это постепенное вытеснение элементов фантастики. Сказка принимает более реалистический характер, она становится или авантюрно-новеллистической или более социально заостренной—последнее очень характерно для сказок о попах. Сказочники, рассказывая сказки, в которых еще сохраняется элемент фантастики, приближают их к правдоподобию, снижают роль фантастики, подчеркивают часто манерой рассказа вымышленность и неправдоподобие фантастической ситуации.

В основном сказка становится более актуальной, в ней особенно подчеркивается социальная и политическая направленность, дается социальная характеристика действующих лиц.

В сказках о попах, например, подчеркивается эксплуататорская роль церкви и ее служителей, стремление их к собственному обогащению. Конечно, этот момент был характерен и для сказок, записанных задолго до революции, но в теперешних сказках он более подчеркнут. В сказке „Грешник поп“ сказитель вводит обобщающий элемент: „вы привыкли обдуривать православный народ“, в сказку „Мастер и церковный причт“ вводится совет: „он другим рекомендовал так переводить попов, дьяков и псаломщиков“. Она

направлена уже не только против плохих попов, но и против поповщины вообще и против эксплуатации церкви.

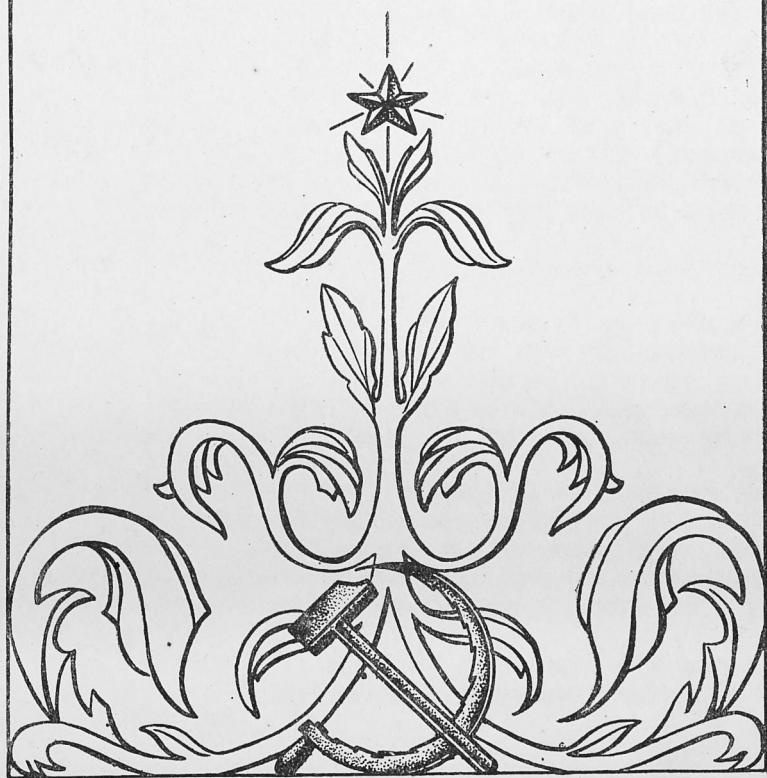
В сборник вошли и былевые рассказы. В „Были“, несомненно, отразился какой-то действительно имевший место случай, относящийся ко времени крепостного права. Но вместе с тем в „Были“ есть и элементы художественного обобщения. Подобную же былё рассказывают в Михайловском районе, Воронежской области, называя барина „лихим князем“. Рассказ этот повторяется и в Орловской области. Но здесь исторически конкретизируется прототип рассказа. „Лихим князем“ называли крестьяне Трубецкого, владельца захудалого поместья Муравль, бывш. Орловской губернии. В начале прошлого века он за зверское обращение с крепостными был даже специальным приговором правительственного сената отдан под опеку. Народный рассказ о „лихом князе“ имеет несколько вариантов, в частности „Быль“ является одним из этих вариантов, но по рассказам орловских колхозников „лихой князь“ был задушен ковалем, который был после пойман и казнен за убийство своего барина.

В сборе материалов для настоящего сборника принимала участие группа студентов Курского педагогического института, материал был систематизирован по просьбе редакции М. В. Васильковым.

М. Яснев.

ПООКТЯБРЬСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

ДЕДУШКА ИЛЬИЧ

(Сказка, которую рассказала бабушка своей внучке)

Внучка: Бабушка, а кто такой дедушка Ильич?

Бабушка: В недалекой стране, да в нашей русской стороне, жили были люди на земле. Были эти люди знатные, были богатые, ходили в злате да в серебре. И было у них по пятьдесят земель. Одни земли от дедов остались, другие от царя достались, а остальные от крестьян отбирались. А у крестьян были дети малые да захудалые. Весь день да ночь кричат — есть хотят. А люди знатные барами прозывались и к ним рабочие да крестьяне работать нанимались. Работают они ночь, работают день, а барин все их бьет за лень. Все бьет да бьет.

И стал тут народ плакать да вздыхать, у царя защиты искать.

„Ах, ты царь, ты царь, ты заступник наш! Мы к тебе пришли, низко кланяемся, на твоих слуг обижаемся... Как дерут они с нас кожу бедную, за полушку одну да за медную. А и день нас бьют, да и ночь нас бьют, тяжело нам жить, хлеба не дают. Заступись за нас, царь наш батюшка, не губи ты нас, наших детушек“.

Но насупил царь брови хмурые, да из глаз посыпались искры грозные, закричал он диким голосом:

„Как ты смела, чернь неразумная, на моих слуг пожаловаться! А велю вас за это бить, велю бить, не дам плакаться!“

Натравил царь на них черных воронов, разбежался народ в разные стороны.

И собрался народ во дремучем лесу, закричал народ одним голосом: „От беды-нужды кто же нас спасет? От царя идут беды грозные“...

И услышал то, что кричал народ, весь мир, добрый дедушка Ильич — русский богатырь. Распрямил он свои плечи сильные, наострил он свои глаза соколиные, и пошел он из чащи лесной. Где ни ступит ногой — там цветы цветут, где ни сядет отдохнуть — птицы запоют.

И пришел Ильич да народу сказал: „Ой, зачем тужить, зачем плакати... Врага надо бить“...

Заиграли тут трубы медные, стали стекаться к нему люди бедные. Брали ружья они самострельные, нехватало таких — брали самодельные. И пошли они на царя, на бар, запыхал тут пожар. А дедушка Ильич открывал сундуки тяжелые, доставал он пряники медовые и всем деткам раздавал. И засияло солнышко на земле и стали люди в одной семье...

Внучка: А где же дедушка Ильич?

Бабушка: А дедушку вражья пуля сразила, убить не убила, но здоровье, как ветку грозой, подкосило...

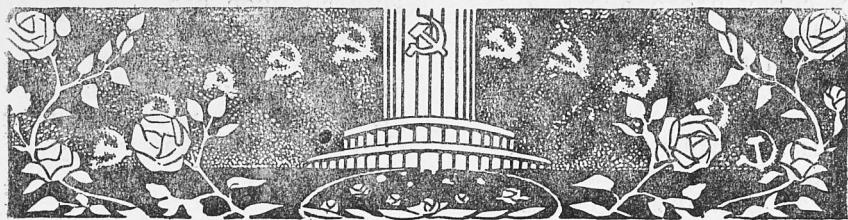
И умер дедушка Ильич...

И сделали ему гроб хрустальный и поставили в зале зеркальном. Старый пройдет — слезу прольет, молодой пройдет — ружье возьмет и крикнет:

„Клянемся тебе, Ильич наш родной, за правду твою мы всегда постоим, а за кровь твою врагам отомстим“.

Записала Е. Камышинская, в с. Михайловке,
Белгородского района.

ЧАСТУШКИ О СТАЛИНЕ

Наша жизнь цветет цветами,
У нас радости пора.
Мы тебе, Великий Сталин,
Шлем колхозное „ура“.

У нас новым урожаем
Закрома завалены.
Шлем горячее спасибо
За заботу Сталина.

Мы зажиточнее стали,
Хорошо живем сейчас.
Это ты, товарищ Сталин,
От нужды избавил нас.

Дайте мне перо, бумагу,
Пошлю Сталину письмо.
Я в колхозе сытой стала
И одета хорошо.

На высокой на горе
Выросли два дубика.
Говорит Сталин в Москве —
Слышит вся республика.

Жить зажиточно в колхозе —
Это дело наших рук,
Как сказал товарищ Сталин,
Наш любимый вождь и друг.

Мы зажиточными стали,
Богатеем каждый год,
Приезжай, товарищ Сталин,
Погляди на наш доход.

Теперь нет сохи в помине,
Теперь пахут трактора.
Мне бы Сталина увидеть —
Я б счастливей всех была.

Сорвала я, сорвала
Веточку малинову.
Шлем мы Сталину привет
И Климу Ворошилову.

Я на Ванину гармошку
Ленточку повесила.
Мне ведь в сталинском
Хорошо и весело. [колхозе]

Укрепим свои колхозы
И богато будем жить,
Дружно станем мы работать,
Имя Сталина носить.

Устав новый прочитала,
Слова Сталина узнала —
Никогда их не забуду,
На грядках рожать не буду.

Я сорву цветочек алый,
Приколю его на грудь.
Вывел нас товарищ Сталин,
На колхозный верный путь.

Мы зажиточными стали:
Указал дорогу Сталин,
И за Сталиным вождем
К коммунизму мы идем.

С каждым месяцем и годом
Лучше жить становится,
Потому что родной Сталин
О нас беспокоится.

Много мы благодарим
Дорогого Сталина:
Стало нынче лучше жить,
Веселее старого.

Мы колхозами разбили
Кулаков напасти,
Слава Сталину вождю
И советской власти.

Выходи на луг зеленый
Хороводить у берез,
Будем Сталина мы славить,
Будем славить мы колхоз.

Сыграй, Ваня, дорсгой,
Ты сыграй страданице.
А я в сталинском колхозе
Первая ударница.

Выполним, товарищ Сталин,
Твои указания.
Мы зажиточными стали,
Накапливаем знания.

Капитан страны наш Сталин,
Он вперед страну ведет:
Жить зажиточно мы стали
И культурней стал народ.

Мы зажиточно живем
По путевке Сталина,

Имя громкое его
Колхозами прославлено.

Записались мы в колхоз
„Верный путь крестьянина“.
Скоро я в Москву поеду
Слушать речи Сталина.

Все косилочки из стали,
Не чета они серпу.
Вывел нас товарищ Сталин
На колхозный новый путь.

Я с газетою сижу,
За политикой слежу,
Лозунг Сталина учу,
Жить зажиточным хочу.

Дед Иван вчера побрился,
На пять лет помолодел,
Деду бодрости прибавил
Сталинский Политотдел.

И по всей стране Советов
Стройка новая идет,
От победы и к победе
Мудрый Сталин нас ведет.

Гей, вы кони, наши кони,
Обгоните старину,
Едут конюхи на пленум
К товарищу Сталину.

Вьются флаги, вьются ввысь,
Украшают дали.
Нам зажиточную жизнь
Дал товарищ Сталин.

Мы теперь имеем право
Смело, гордо заявить:
С новым сталинским уставом,
Нас никто не победит.

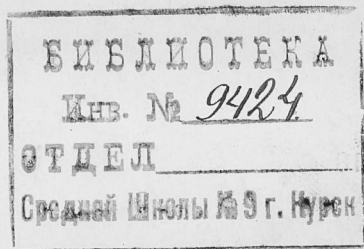
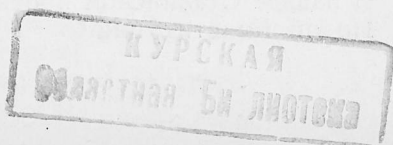
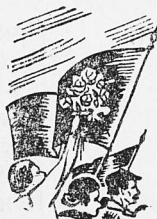
Голосисто заиграем,
Голосисто запоем:
Учит нас товарищ Сталин
Жить культурней с каждым
днем.

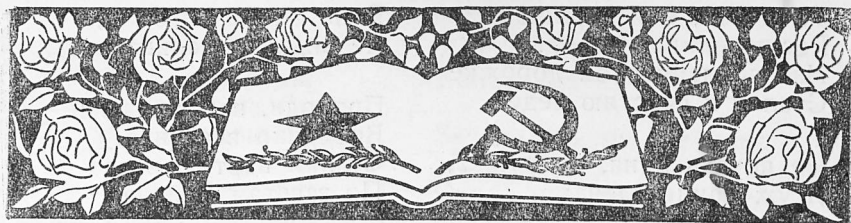
Ты играй, моя гармошка,
Расшевеливай народ.
Нас по ленинской дорожке
Сталин к счастью ведет.

Не печаль меня, подружка,
Я уж припечалена:

Я на с'езде не была,
Не видала Сталина.

Приходи, весна-красна,
Времечко весеннее.
Сталин партию ведет
По заветам Ленина.

ЧАСТУШКИ О КОНСТИТУЦИИ

По деревне песни льются,
В песнях новые слова:
Конституцией даются
Для всех равные права.

Конституцию мы учим,
Чтоб на память ее знать.
С Конституцией работу
Легче будет выполнять.

До счастливых дней дожили
В буре революции.
Пусть живет великий Сталин,
Творец Конституции!

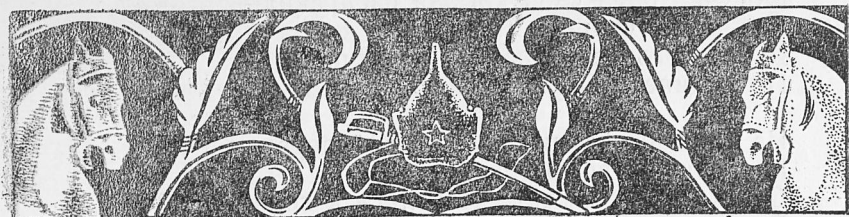
В нашем Сталинском проекте
Новой Конституции

Ярко видны все успехи
После революции.

Мы недаром отстаивали
Силы революции:
Все победы записали
В новой Конституции.

Всем народом обсуждаем
Конституцию свою,
Исправляем, добавляем
В ней мы каждую статью.

От Пахомовского совета,
Как родимому отцу,
Шлем горячие приветы
Конституции творцу.

ПЕСНЯ О БУДЕННОМ

Как коршуны злые терзают добычу,
Пронзенное сердце клюют,
Так белые банды терзают станицу,
Кровавые реки текут.

И лютые звери не знали пощады,
Мученьям не было конца,
И сын погибал пред очами родимой,
А дочь — на глазах у отца.

Проклятых тех дней никогда не забуду,
Никак по гроб жизни своей...
Своими глазами я видел расправу:
Живыми сжигали людей.

Ах, сколько погибло, погибло напрасно
Под пулей, в петле, под ножом!
Ах, сколько осталось сестер разнесчастных
И сколь опозоренных жен!

Стонали станицы, стонали деревни,
Ждали избавленья своего.
Но где ж избавитель? Чего не приходит?
Когда ж мыждемся его?

И он услышал этот стон всенародный,
Плач жен и сестер, матерей,
И кровь закипела в груди у героя,
Он крикнул призыв: „На коней!“

Могучий орел свои крылья расправил—
Буденный, степной богатырь,
И клич его ветер разнес по отчизне,
По родине всей вдоль и шири.

Из каждой станицы, из каждой деревни,
Как вешние воды текли,
Стекались к Семену, стекались к герою.
Все честные люди земли.

И клятву великую родине дали
Отважные эти сыны,
Чтоб нивы и хаты, облитые кровью,
Были б от врагов спасены.

Клялись сокрушить вражью силу несметну,
Иль смертью геройскою пасть,
В сраженьях стоять до последнего вздоха.
За нашу советскую власть.

Ах, трудно, ах трудно мне петь про те годы,
Сжимается сердце в груди..
Кадетские орды бесчисленны были—
Попробуй разбей, победи!

Спроси же Царицын, спроси Украину,
Спроси Перекоп или Дон,
С какою отвагой, с каким же геройством
За родину бился Семен.

По целым неделям с коней не слезали,
Сражались по нескольку дней,
Последний сухарь от себя отрывали,
Чтоб силы сберечь у коней.

И часто встречали врагов эскадроны
С десятком патронов на ружье,
Но сердце не дрогнуло, и крепко стояли
За правое дело свое.

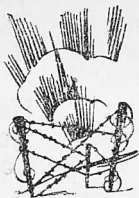
Товарищ Буденный—орел легкокрылый,—
Он первым летел на врага:
И в правой руке его—гибкая сабля,
И в левой держал он наган.

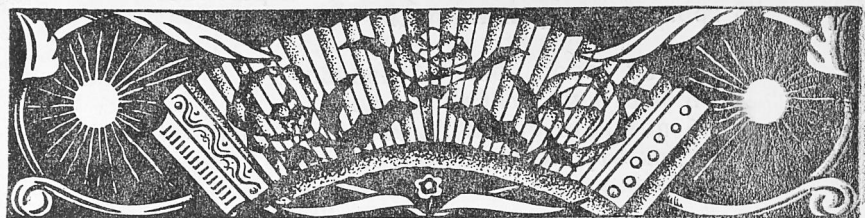
Пример его был самым лучшим приказом..
Кто ж мог от Семена отстать?

Бесстрашно буденновцы с гиком врезались
В громадную вражью рать.

И клятву герои свою оправдали,
Хоть много их сгибло в бою.
Чтоб помнили внуки живых и погибших,
Для них эту песню пою...

Записано в Курске на базаре
от слепца-баяниста.
(.Комсомольская правда*
от 24 февраля 1935 г.)

ОБОРОННЫЕ ЧАСТУШКИ

Когда Колю призывали,
Я взяла с него обет:
До последней капли крови
Защищать в бою совет.

В поле маки, васильки
Шелестят головками.
Красной армии стрелки
Стали очень ловкими.

Из колодца вода льется,
Вода—чистый леденец.
Если с нами враг столкнется,
То ему придет конец.

Что ты, милый, так уж весел,
Или в армию идешь?
Там тебя ведь так оденут,
Что к тебе не подойдешь.

Ты не клюй, не клюй, ворон,
Надо мной не каркай.
На посту стоит наш сторож
Часовой Макарка.

Свищет, свищет паровозик,
Из трубы клубится дым.
В Красной армии, колхозник,
Будь всегда передовым!

Милый мой, милый мой,
Ты в армию— я с тобой,
Ты там будешь воевать,
Я патроны подавать.

Паровоз пары пускает,
По дороженьке бежит,
Собирайтесь-ка, ребята,
В Красную армию служить.

Милый мой—красноармеец,
Загорелое лицо,
На плечах его винтовка,
И читает письмецо.

Погляди ты, погляди,
Что у Вани на груди:
Получил он из полка
Знак отличного стрелка.

Вы служите, не тужите,
Красные солдатики,
Вы теперь нам не чужие,
А родные братики.

У меня есть старший брат —
Красной армии солдат.
Он на шапке на виду
Носит красную звезду.

Я миленька провожала,
Я миленьку наказала:
„Будь всегда передовой,
Верный, зоркий часовой“.

Не грусти, моя Маруся,
Не тоскуй напрасно:

Отслужив, к тебе вернусь
Командиром красным.

Распрощаюсь я с деревней,
Брошу сеять и косить:
В Красну армию поеду
Брата старшего сменить.

ШКОЛА, ГРАМОТНОСТЬ, КУЛЬТУРА

Как нам грамота полезна
Я теперь заметила:
Получила письмецо —
На него ответила.

Образованный мой милый,
Образованная я:
На собрание в сельсовете
Три заметки подала.

Ой, тоска моя, досада,
По ночам не спится:
Заразила меня книга —
Я хочу учиться.

Образец дала работы —
Орден Ленина ношу.
Теперь грамотная стала,
Писать писем не прошу.

Говорят я боевая,
От роду бедовая.
Я учебой занялась
Еще шестигодовая.

Я не буду горевать
И не буду мучиться.
Мой братишка в Москве
На летчика учится.

Продадим свои излишки,
Купим сталинскую книжку,
Эта книжка нам поможет
Урожай полей умножить.

Брови черные не смоешь
И платочком не сотрешь.

Если грамотна милашка,
С ней нигде не пропадешь.

Записались мы в колхоз,
Других нет у нас путей,
Мы культурно воспитаем
Дорогих своих детей.

Мой Ванюша ходит в школу,
Он давно уж пионер,
Он пойдет учиться дальше,
Будет Ваня — инженер.

Говорили две подруги
Под кудрявою лозой:
„Воспитаем своих деток
Мы с тобою на большой“.

Ты играй, гармошка, громче,
Весели наше село,
Отведу я дочку в ясли,
Ей там будет весело.

Мой миленок далеко
На инженера учится,
И хороший инженер
Из него получится.

У меня ребят штук восемь,
Но я горя не боюсь:
Шесть в детяслях и площадках,
С двумя грамоте учусь.

Эй, вы, бабы, жены, вдовы!
Заводи порядки новы:
Нынче дома не сиди,
На собрания ходи.

Что мне щеголи и франты,
Что мне Ванька гитарист!
Мил мой в городе курсантик,
Скоро будет тракторист.

Надо много нам учиться,
Надо много, братцы, знать,
А иначе нам придется
Снова горе горевать.

Наш Ванюха большой спец
В области науки:
Каждый раз перед едой
Моет обе руки.

Скоро, скоро я поеду,
Скоро поезд тронется,

Как приеду я в Москву
Сердце успокоится.

Я в колхозе народилась
И в колхозе моя мать,
Я в колхозе научилась
Книги Ленина читать.

Я с окошка на окошко
Розу переставила.
Брат учиться не хотел,
Я его заставила.

На столе стоит бутылка,
А в бутылке виноград.
Прощай мама, прощай папа,
Уезжаю в Ленинград. 90

ЧАСТУШКИ ОБ АВИАЦИИ 61

Нету в мире лучше флота,
Чем воздушный флот у нас;
Нету лучшего пилота,
Чем отважный Чкалов наш.

Научусь на самолете
Лучше голубя летать,
И далеко и высоко,
Чтобы Сталина видеть.

В небе птица пролетела —
Серебристый самолет —
Мне крылом она кивнула,
Ведь Сережа мой пилот.

Проводила своего друга,
На прощанье он сказал:
„В Красной армии, подруга,
Изучу аэроплан“.

Пусть фашист не точит зубы,
Все равно повыбьем их:
По стране аэроклубы
Куют летчиков лихих.

Я на полюшке косила,
А над полюшком мотор,

Я у милого спросила,
Почему не летчик он.

По полям несется ветер,
По деревне идет свист.
Мой миленок скоро будет
Самый лучший планерист.

Самолет летит —
Сбоку веточка,
Это наш самолет —
Пятилеточка.

Расцветай, давай скорее,
Василечек полевой.
Самолет „Иосиф Сталин“
Будет реять над страной.

А я выйду на крылечко,
Летит тих аэроплан,
Заболит мое сердечко —
Ох, наверно милый там.

С неба звездочка упала,
Далеко, знать, в Енисей.
С парашютной вышки прыгнул
Дед колхозный Елисей.

О СТАХАНОВСКОЙ РАБОТЕ И СОЦСОРЕВНОВАНИИ

На дворе пора, пора—
Золотое времечко.
Я желаю так работать,
Как Мария Демченко.

Про Стаханова читала,
Ой, какой же он герой!
Я с своим звеном желаю
Быть стахановкой такой.

Ты играй, играй гармошка,
Разливайся, песня, вдаль,
Мы ударною работой
Встретим праздник
Первомай.

Я в колхозе не была—
Была не работница.
Записалась в колхоз—
Стала пятисотница.

Я в колхозе звеньевая,
Сердце так волнуется:
Мое первое звено
С пятым соревнуется.

Моя милка трактористка,
Не угонишься за ней:
В клубе вечером—артистка,
Днем—ударница полей.

Не тобой дорожка мята,
Не тебе по ней ходить:
Я ударником занята
И его буду любить.

Ай, подруга дорогая,
Мы с тобой напарницы,
Из колхоза своего
Первые стахановцы.

Мы ударниками стали,
Непрерывку завели,
Все излишки хлеба сдали,
Помогать другим пошли.

Начал песню запевала
О стахановской весне,
Этой радости, бывало,
Не видали и во сне.

Мы стахановцами стали,
Любим труд свободный
свой,
Нас ведет великий Сталин,
Большевистский рулевой.

Мы работаем ударно,
Как Стаханов Алексей,
Очень прав товарищ Сталин—
Жить нам стало веселей.

Не кукуй, кукушечка,
Не кукуй, горбатая,—
Я теперь ударница,
Я теперь богатая.

Там на взгорье, при дороге,
Зеленеют три сосны.
По-стахановски работать
Обещали мы с весны.

Мы к стахановской готовы:
Кони чистые блестят,
Звонко цокают подковы,
Гривы шелком шелестят.

Я ударница, ударница,
Ударница на ять.
Я ударница работать
И ударница гулять.

Мы живем в стране Советов
Восемнадцать с лишним лет.
Кто стахановец в работе,
Тому пламенный привет.

Из колодца вся деревня
Ключевую воду пьет.
Вся деревня по-ударному
Песни новые поет.

Я ударница в колхозе,
Мой миленок бригадир.

Совет премию назначил,
Получать милой ходил.

О НОВОЙ ЗАЖИТОЧНОЙ ЖИЗНИ ⁰⁷

Ты играй, моя гармошка,
Знаменитый инструмент.
Пропую частух немножко
Про теперешний момент.

Красный орден серебрится
На груди у чабана,
Этим может похвалиться
Лишь советская страна.

Наклонились низко лозы
Над рекою бурною.
Мы становимся в колхозе
С каждым днем культурнее.

Наша лучшая бригада
Всем колхозам тон дала:
По уборке урожая
Ныне первенство взяла.

Не придется бабам в поле
На меже детей рожать,
По уставу колхоз должен
От работ освобождать.

Пишет внук письмишко деду:
В отпуск скоро, мол, приеду,
Научу я деда враз,
Как носить противогаз.

Не пойду гулять с Ванюшей
Нынче я в вечерний час,
У меня работы много —
Скоро выборы у нас.

На селе гармонь играет
Песни переливные,
И мечты и жизнь теперь
Стали неразрывные.

Молодежь поет
Песни новые,

А девчата на подбор
Все бедовые.

Я скажу тебе, товарка,
Что мой милый бригадир.
А я лучшая доярка
И известна на весь мир.

Бабка деду рассказала,
Все как есть и водится:
Вот какая жизнь настала,
И о нас заботятся.

Урожай без потерь —
Знает каждый точно,
Лучший хлеб сдаем теперь
К сроку и досрочно.

Эх, подруга, потанцуй
И ногою топни.
Я на заем подписалась.
Больше на полсотни.

Эх, товарочка моя,
Товарочка милая,
Никогда не пропадет
Жизнь наша счастливая.

Мы колхозную деревню
К быту новому ведем.
И обычай дедов древний
Пятилеткой изживем.

Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку,
Вывел он меня на свет
Темную крестьяночку.

Не мотай своей вершиной,
Яблоня красивая.
Ты расти, дочка, скорее,
Ты у нас счастливая.

Мне папаша говорит:
„Дочка веселися!
Хата нова, хлеба много,
Деньги завелися“.

Раньше жили мы в неволе,
А теперь на волюшке;
До чего работа мила
На колхозном полюшке.

Я, бывало, на собрание
Сквозь окошко погляжу,
А теперь уже в колхозе
Председателем хожу.

Раньше днями и ночами
Бабе „нет прощенья“,
Лишь в колхозе получаем
Мы раскрепощенье.

Эх, в колхозе, эх, в колхозе
Все это сбывается,
Да, в колхозе счастье в гору
Возом подымается.

Моя милка, точно роза,
Что ни день, то красивей.
Заработала в колхозе
Триста сорок трудодней.

Провели в своем колхозе
Электрическую нить,
И начнем своих буренок
Электричеством доить.

Трудодней я накопила,
Уже некуда девать,
Много ситцу накупила,
Я не буду горевать.

Под гармошку девки пели,
Вечерком у шалаша,
Эх, не даром в самом деле
Жизнь в колхозе хороша.

Раскудрявая береза
Ежедневно сочится.
Жизнь колхозная настала
Умирать не хочется.

Задумственная товарочка,
Мы в колхозе будем все,
Будем весело работать
На широкой полосе.

Пятилетка, пятилетка,
Ой, какая красота!
Во дворе коровка, свинка,
Полны хлеба закрома.

20

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ

Нет ни бога, ни чертей,
Ни святых угодников...
Стало много на селе
Молодых безбожников.

Буду я ходить в кружок,
Нет другого мнения,
Сброшу с полки всех богов,
Это без сомнения.

Брось, мамаша, бить поклоны
На поповское старье,
Для попа они—иконы,
А для нас—утильсырье.

Дед наш бросил бить поклоны,
Бабка вынесла иконы,
Начали кампанию
На соцсоревнование.

По стенам мы лазили,
Всех богов замазали...
Убирайте лесенки —
Спеты божьи песенки.

Нам молебны не потребны,
Это ты соображай,
Мы в колхозе без молебнов
Поднимаем урожай.

Нам не надо больше церковь,
Не хотим молиться,
Даже ходят старики
Грамоте учиться.

Хочешь, колокол,—гуди,
А не хочешь—тресни.
В Дом культуры мне итти
Много интересней.

Я безбожницей родилась,
Я безбожницей умру,
А поповские рассказы
Мне совсем не понутру.

В облаках Илья пророк
На коне катается,
Интересно бы узнать
Чем там конь питается?

У церковного порога
Заявил: „Не верю в бога:
Хлеб дает нам не христос,
А машины и колхоз“.

По деревням ходят слухи,
Интересно знать о них:
Коллективно все старухи
Отказались от святых.

Как у нашего прихода
Никакого нет дохода—
Дьякон ризы продает,
Поп „коробочку“ поет.

Ой, зима, зима, зима...
Выжил попик из ума:
По деревне носится
В трактористы просится.

Теперь новые права,
Новые законы,
Молодая попадья
Продала иконы.

Мое сердце приуныло,
С милым я рассталась:

В церковь звал меня
А я отказалась. [венчаться,

Мать венчать меня хотела
По-старинке с кольцами,
Вышло дело по другому—
В клубе с комсомольцами.

Мать велела мне говеть,
Я как начала реветь:
„Не пойду на исповедь,
Дурой себя выставить“.

Я и в церковь не пойду—
Я не богомолка,
Запишуся в комсомол,
Буду комсомолка.

Как в апреле снег растаял,
По утрам стоит туман.
Нам давно уж об'яснили,
Что религия—дурман.

Ты играй, играй, гармошка,
Песня за сердце берет,
Комсомольская гармошка
Лучше батюшки поет.

Белый свет попу не люб,
Ну, на что похоже:
Молодые рвутся в клуб
И старые тоже.

Бают, бога нет на небе,
В самом деле, может, нет:
Чем тащить на свечку деньги,
Отнесу их в комитет.

На деревне был безбожник,
Много песен новых спел.
Поп и дьякон бога молят,
Чтоб безбожник околел.

Под горой пустует церковь,
Клуб с народом на горе.
Эх, не даром, эх, не даром
Пели пули в Октябре.

Батькин стол не в меру крут,
На лице страдание:

В церковь бабы не идут,
Ходят на собрание.

20

ЧАСТУШКИ О ТРАКТОРИСТАХ 01

Мы с колхозницей Марусей
Не сошлись характером:
Я гоняюсь за Марусей,
А она за трактором.

Приезжали меня сватать —
Приданого триста.
Не жалею пятисот —
Только тракториста.

Вот уж трактор выезжает,
Он работushку начнет.
Один месяц поработает,
Обеспечит весь колхоз.

Ты, подруга, не хвались,
Что твой милый тракторист:
Мой миленок перелез —
Заведующий МТС.

Паутиной храм зарос,
На селе растет колхоз,
Без молитв и тропаря
Пашем трактором поля.

Мой миленок — комбайнер,
Я в колхозе — возчица.
Комбайнер Степан — селькор
Я его помощница.

Тракториста не любила —
Трактористкой не была.
Тракториста полюбила
Трактористкой стала я.

Я подружку свою Таню
Уважаю с давних пор.
У нее миленок Ваня —
Самый лучший комбайнер.

Едет трактор новенький,
Тракторист молоденький,

Я хотела ручку дать,
Его за дымом не видать.

Кто не любит тракториста,
Я советую любить,
Они мальчишки учены,
С ними можно говорить.

Меня милый любит крепко.
За походку быструю,
Станет парень комбайнером,
А я трактористкою.

Я стояла у ворот —
Ночка темная.
Трактор вышел на поля
На колхозные.

Теперь новые права:
Не идут с иконами,
Едут в поле трактора
Целыми колоннами.

Что за лошадь на колесах
По полю катается,
Интересно мне узнать,
Чем она питается.

Я девчонка боевая
И на тракторе пашу,
А отпашемся, отсеемся,
Я любого запляшу.

На колхозных на полях
Трактор появляется —
Это милочка моя
На нем управляется.

Вам про трактор всякий скажет,
Что хозяйству он оплот.
Трактор пашет, трактор вяжет,
Трактор песенки поет.

ПРОТИВ КУЛАКОВ

По-над лесом я пошла,
Уточки закрикали.
Бедняки в колхоз пошли,
Кулаки заплакали.

Ты гуди, гуди, земля,
Пусть кулак хоронится,
Выезжает на поля
Боевая конница.

Темп ударный не снижая,
Будь, колхозник, на чеку,
Большевикским урожаем
Крепче бей по кулаку.

Стал кулак хитер и ловок,
Заплетает тонко нить.

Выше темпы заготовок,
Чтоб скорей его добить.

Ты не смейся надо мною,
Кулацкая рожа,
У колхоза есть свинья—
На тебя похожа.

Наш кулак Фома пузатый
Лапти старые надел,
Все излишки хлеба спрятал
И в колхоз вступить хотел.

Гляди, братцы, не зевай,
За зерном поглядывай,
Кулачье ползет в сарай,
Не зевай—доглядывай.

ПРОТИВ ЛОДЫРЕЙ

Твой миленок рвач и
лодырь,
Не дружу с такими я,
За все лето заработал
Лишь четыре трудодня.

Задушевная товарка,
Мы ударницы с тобой,
Мы запишемся в селькоры,
Дадим лодырям отбой.

В саду роза расцветает
И черемуха цветет.
Замуж лодырь приглашает,
А подруга не идет.

А ты, лодырь, не ходи,
Не купуй монисто,

Я тебя-то не люблю,
Люблю тракториста.

Жена мужу говорила:
„Перестань-ка водку пить,
Трудодень к концу
покажет,
Кто кого будет кормить!“

Я куплю себе на платье,
Подороже заплачу.
С ударником гулять буду,
С лодырем не хочу.

Дорогой ты мой папаша,
Ты теперь мне не родня,
Потому ты не родня,
Ни одного нет трудодня.

ЛЮБОВНЫЕ ЧАСТУШКИ

Комсомолочка моя,
В колхозе доярочка,

А я в поле бригадир—
Мы с тобою парочка.

Гармонь нова, сторублева,
А мехов на двести.
Я неделю с милым врозь,
В выходной вместе.

Моя хата двадцать пята,
Вся обита кумачом.
Ой, какое кому дело,
Что гуляю с кузнецом.

Ой, подружки, помогите,
Платье ново буду шить.
Полюбила тракториста,
Как приятно вместе жить.

Не стой во саду,
Не маши наганом,
Все равно гулять не буду
С таким хулиганом.

А что ж ты стоишь,
Глазеньками водишь,
Товарищу не велишь
И сам не подходишь!

Вспомни, Коля дорогой,
Как ты уговаривал,
Под ногами белый снег
До земли протаивал.

Я на тракторе сидела,
На тракторе жарко.
Тракториста полюбила,
А подруге—жалко.

Хорошо тебе, калинка—
На тебе широкий лист.
Хорошо тебе подруга—
Тебя любит гармонист.

Проводила я милашу
В Красну армию на бой.
Хотя редкое свиданье,
Но горячая любовь.

Моя русая коса,
Голубая лента.
Не пойду я за тебя,
Пойду за студента.

Милый ходит до другой,
Думает—не видно.
Интересно и смешно,
Только не обидно!

Меня миленький бросает,
Девочку культурную,
Я сначала поскучала,
А теперь не думаю.

ПОСЕВНЫЕ

Инвентарь собрали
 нужный,
Как оружие на фронт,
И теперь ведется дружный
Основательный ремонт.

Чтоб весною без простоев
Проходила пахота,
Дело самое простое —
Фонд создали для скота.

Чтоб щедрей поля рожали,
Чтоб быть с хлебом и пшеном

Снег на поле задержали,
Как велел нам агроном.

Пусть сосульки по
 ветвям
Предвещают нам весну,
Мы ее достойно встретим
На колхозном на стану.

Кулаков да лежебоков
Слушать было бы смешно...
Мы семфонд создали к сроку
И очистили зерно...

Эх, конец страданьям нашим:
Без межей мы землю пашем,
В одиночку не страдаем,
От артели пользу знаем.

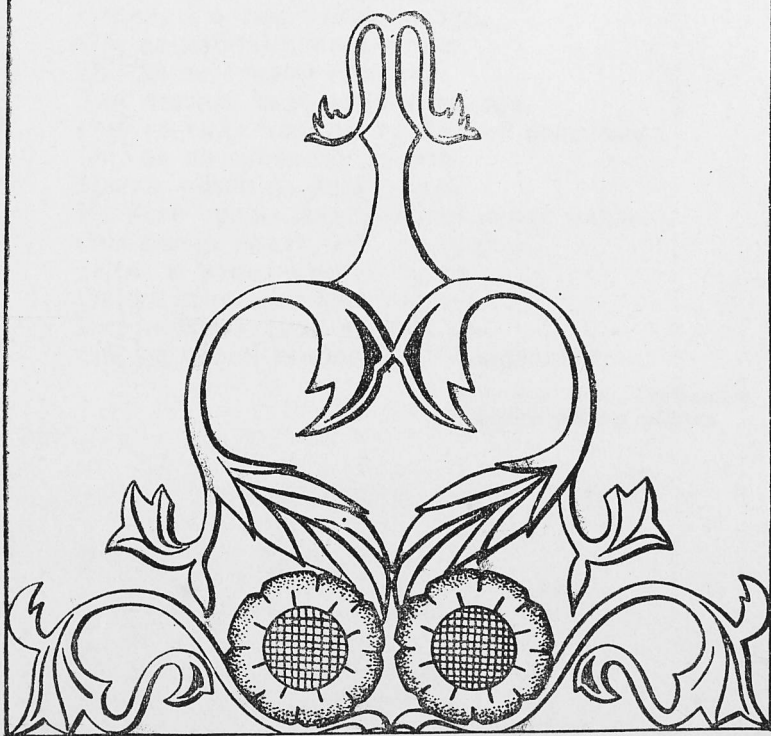
Наше дело молодое—
Ты да я, да с нами он.
Как засеять лучше поле
Под гармошку пропоем.

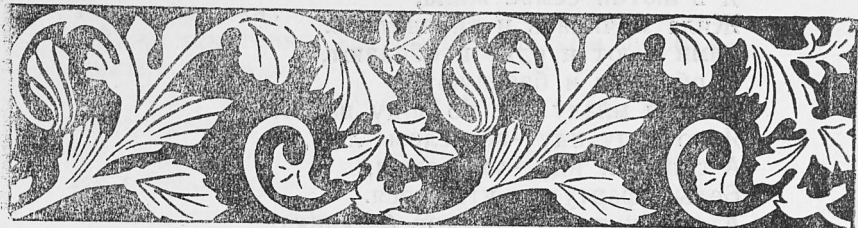
Всякий нынче понимает,
И отчетливо вполне:
План посева выполняет—
Значит выгода стране.

Раз машина в нашем крае—
Значит будет хлеб с полей.
Мы артелью засеваем
Без полосок и межей.

ДООКТЯБРЬСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

Л И Р И Ч Е С К И Е П Е С Н И

Л И П К А

Ой, да во поле липка стояла,
Ой, да во поле липка стояла,
А под липкою белый шатер,
Ой, да под липкою белый шатер
Стоял, а в том белом шатре,
Ой, да дубовый стол стоял.
Ой, да за столом девица,
Там девица Авдотьюшка ходила.
Она по саду ходила, гуляла по зеленому,
Ой, да по зеленому гуляла.
Цветы рвала из всей травы,
Из всей травы Авдотьюшка венок плела.
Она венок плела, ой, да думала:
„Кто ж венок носить будет?
Ой, да носить венок старому.
Ему носить венок не сносить,
Ой, да своей старости не сокрасить“.

Записано в д. Телешовка,
Скороднянского района.

ВЫ ПОЙДИТЕ, ПРИВЕДИТЕ

Вы пойдите, приведите,
Приведите мне старшего доктора.
Вы откройте мне грудь белую,
Посмотрите, что на сердце есть.
На моем сердце кровь запеченая,
Запеченая, не прощенная.

Я в лютой семье жила,
Жила мучилась и тиранилась.
Сами пьют и едят и обедают,
И обедают и беседуют,
А меня младу все по воду шлют.
Я по воду иду—все слезы лью,
А с водой иду—умываюся,
Белым фартуком утираюся.
А домой приду—свекор батюшка
Все сына бранит: „Что ты
Мне за сын, за семьянин,
Что жену не бьешь, что ее не журишь?“
„За что ее бить, за что журишь?“
Если она, моя жена, не хочет
Другого любить, свекра батюшку слушает“.

Записано в деревне Павловке, Наталь-
ского с/с., Октябрьского района.

ВОСКОМ ЯРЫМ СВЕЧИ ЯРКО ГОРЯТ

В горенке свечи горят, свечи теплятся,
Воском ярым они жарко горят.
Что-то долго, что-то долго Петр не едет?
Прождалась, прождалась да Ольга его.
Погодя маленечко Петр приехал.
На двор уз'ехал—весь двор осиял.
На крыльцо усходит—тросточкой звенит,
У сени усходит—сени ломаются,
У хату усходит—богу молится,
Богу молится, поклон держит:
„Здравствуйте, здравствуйте, родные мои,
Больше всех здравствуй, невеста моя“.

Записано в дер. Марьевке,
Советского района.

Ч Е Р Е М У Ш К А

Ой, пошла, пошла
Татьянушка во темный лесок,
Во темный лесок...
Ой, нашла, нашла Татьянаушка черемки кусток,
Черемки кусток...
Ой, рою, рою черемушку во темном лесу,
Во темном лесу...
Ой, посажу я кудрявую, посажу кудрявую у ба-
тюшки во саду.

У батюшки во саду...
Ой, расти, расти черемушка тонка, высока,
Тонка, высока...
Ой, не так тонка, как высока, листом широка,
Листом широка...
Ой, буду, буду часто поливать,
Часто поливать...
Ой, нельзя, нельзя черемушку неспелую рвать,
Неспелую рвать...
Ой, нельзя, нельзя девчоночку рано замуж от-
давать,
Рано замуж отдавать...

Записано на ст. Крейда.

СИЗЫЙ ГОЛУБЬ

Прилетел сизый голубь к голубушке в гости,
Что жила-горевала сизая голубка.
„Где ж его сиза голубя садить буду?
Посажу ж я сиза голубя на свою голубятню,
Накормлю я сиза голубя яровой пшеницей,
Напою ж я сиза голубя ключевой водицей“.
Приезжал Данилушка к Авдотьюшке в гости,
Испугалась, сгоревалась Авдотьюшкина матушка:
„Где ж я Данилушку сажать буду?
Посажу ж я Данилушку во свой высок терем,
Накормлю ж я Данилушку мягкими пирогами,
Напою ж я Данилушку зелеными винами“.

Записано в д. Телешовке,
Скороднянского района.

ВО САДИКУ, САДИКУ

Во садику, садику,
Во зеленом садику,
Ходил, гулял молодец,
Василий Иванович.
Он трех коней расседлал,
Седелица в клеть прибрал;
Шелковую плеточку
Повесил на стобычку,
А сам пошел по двору.
Связал буйну голову,
Связал буйну голову
Лентою зеленою.

Увидала матушка
С высокого терема:
„Дитя ль мое, дитятко,
Что ходишь не весело,
Ступаешь не радостно?“
„Сударыня матушка!
Чего веселиться?
Мне хотца жениться“.
„Женись, мое дитятко,
Женись, мое милое,
Возьми себе, дитятко,
Да княжну-боярыню,
Генеральскую доченьку“.
„Сударыня матушка!
А мне не хотелось,
Мне хотелось, матушка,
У соседа дочирю,
У соседа дочирю:
Я ее люблю“.

Записано в Прилепском с/с,
Моховского района.

АЙ, КТО Ж У НАС ХОРОШ?

Ай, кто ж у нас хорош?
Ай, кто ж у нас пригож?
Вот Васильюшка хорош,
Вот Иванович пригож:
Он хорошо ходит,
Умильно ступает —
Чулок не валяет,
Сапог не марает,
На коня садится —
Конь веселится,
Плеточкой машет —
Конь под ним пляшет,
Ко двору под'езжает
Прасковья встречает:
„Езжай, мой дружок,
Езжай, дорогой мой,
Твоему добру коню,
Овса, сена много,
Хоботья довольно,
Тебе, мой дружок,
Кровать тесовая,
Постель мягкая“.

Записано в Прилепском с/с,
Моховского района.

И КТО Ж У НАС НА КОНЮ ПРОЕЗЖАЛ?

И кто ж у нас на коню проезжал?
И кто ж у нас на вороном коню?
Ой, Иванушка, на коню проезжал,
Ой, Иванушка, на вороном коню.
Ой, Аннушка у вереюшки стоит,
Ой, Матвеевна по праву сторону.
„Ой, ты, Аннушка, прими мово коня!
Ой, Матвеевна, прими ворона!“
„Не примаю, не примаю, друг, коня
За великую за грубость за твою!
Пошто в гостюшки ездил без меня?
А постелюшка простыла без тебя,
Изголовья потонули в слезах,
Тебя, милый, выжидаючи!“

Записано в Прилепском с/с, Моховского района.

ЯГОДКА С ЯГОДКОЙ СОКАТИЛИСЯ

Ягодка с ягодкой сокатилися,
Ягодка у ягодки расспрашивала:
„Ягодка, Прасковьюшка, ты где была?
Ягодка, Игнатьевна, ты где была?“
— Сокол, Корнеюшка, в твоём садике.
„Ягодка, Прасковьюшка, что ты делала?“
— Сокол мой, Корнеюшка, я цветы рвала.
„Ягодка, Прасковьюшка, ты куда клала?“
— Сокол мой, Корнеюшка, в твою шляпу.
„Ягодка, Прасковьюшка, ты кого дарила?“
— Сокол мой, Корнеюшка, твоего батюшку.

Записано в Хуторском сельсовете, Болховского района.

ГОВОРИЛ ЖЕ ТЫ МНЕ, МОЙ БАТЮШКА

Говорил же ты мне, мой батюшка:
„Не отдам тебя, моя дочечка...“
Ох, а теперь отдаешь ты меня,
Отдаешь ты меня и не жалуешь.
Ох, свет ты мне, мой батюшка,
Да завязываешь.

Ох, и гуляшечко, ты мне, мой батюшка,
Да заказываешь.

Записано в дер. Марьевке,
Советского района.

ЛЕТАЛ, ПОРХАЛ СОЛОВУШКО ПО САДУ

Летал, порхал соловушко по саду,
Скучно, грустно соловушке одному,
Уж если б эту соловушку да к нему,
Уж если б эту чисто рябую за него.
Щебетал, бая всю ноченьку,
Щебетал, бая всю веснушку, не умолкал.
Ходил, гулял Васильюшка по саду,
Скучно, грустно Ивановичу одному.
Уж если бы эту Евдокию да ему,
Уж если бы Митрофановну за него.
Говорил, бая всю ноченьку не умолкал,
Уж если б да Митрофановну да за него.

Записано в дер. Марьевке,
Советского района.

А ХТО У НАС НАД СЕЛОМ БОЛЬШИЙ?

А хто у нас над селом больший,
И хто у нас воеводою?
Семушка над селом больший,
Иванович воеводою.
Он приказал своей молодой жене,
Своей барыне—Катерине Ивановне:
„Ты напой коня, Катеринушка,
Напой коня, Ивановна,
Накорми коня из коробочки,
Напой коня из ведерочки“.
Катеринушка не послушалась:
Повела коня на сине море,
Сине море колыхнулося,
Белая птица встрепелулася,
Катеринушка попужалася,
Белый конь из рук вырвался.
„Как мне теперь быть?
Как к двору придить?
Другу милому как сказать:
„Семенушка Иванович, сине море всколыхнулося,

Белая птица встрепелулася,
А я испужалася,
А конь из рук вырвался“.

Записано в дер. Гнилая Плота.
Малоархангельского района.

Х М Е Л Ь

Ой, хмель ты мой, хмелинушка,
Хмель яровой Данилушка
Александрович—князь молодой,
Авдотьюшка Ивановна—
Княгиня его молодая.
На двор едут, что не яровым
Хмелем стелятся,
В высок терем золотым
Перстнем катятся,
За дубовый стол
С молодым князем садятся.

Записано в дер. Теле-
шовке, Скороднянского
района.

У БАТЮШКИ У ВОРОТ ТРИ САДИКА РАСЦВЕЛИ

У батюшки у ворот три садика расцвели,
У родименького три зелененькие.
У первом у саду соловушка просвистал;
У втором у саду кукушечка кукуя,
У третьем у саду удовушка горюя.
Удовушка-удова, горькая сирота
К родному батюшке шла.
Уж сядь со мной, подумаем с тобой,
Как мне быть, как удовой век прожить?
„Ой дите мое, дите милое,
Уж замуж не ходи и удовою не сиди,
Ты возьми себе костылик и ступай в монастырик“.
— Сударь батюшка родной,
Я черничка молодая и румяна, и бела,
И игривая была, я скакать молода.
Пойду в кельи—мост проломлю,
А в щелканушки щелкану—

Всех монашек разгоню,
А в ладошки ударю—
На весь город слух подам,
Всем купцам, молодцам и ребятам холостым“.

Записано в дер. Гнилая
Плота, Малоархангель-
ского района.

ВО ЛУГАХ, ВО ЛУГАХ

Во лугах, во лугах,
Во зеленых во лугах.
 Ай люли, ай люли...
Растет трава кавыла,
Стрякучая крапива.
 Ай люли, ай люли...
Кавылушка зелена,
Все луга заняла.
 Ай люли, ай люли...
Все луга, все болота.
Во том во лугу колодец.
 Ай люли, ай люли...
Во колодце водица.
Там мылася девица.
 Ай люли, ай люли...
Командир коня поил,
С девкой речи говорил:
 Ай люли, ай люли...
„Ой, девушка красная,
Головушка гладкая.
 Ай люли, ай люли...
Коса руса дробная,
В косе лента алая.
Сама девка бравая.
 Ай люли, ай люли...
Не быть тебе, девушка,
За молодым молодцом.
 Ай люли, ай люли...
А быть тебе, девушка,
За старым стариком“...
 Ай люли, ай люли...
„Я старому угожу,
Постелюшку постелю.
 Ай люли, ай люли...
В три ряда крапивы,
А четвертый ряд конопли.
 Ай люли, ай люли...

А у головушки гнилушки,
Вот тебе мягкие подушки.

Ай люли, ай люли...

Одеяльце шитое—

Бородушка сбитая.

Ай люли, ай люли...

Ляжи, старик, не дрожи,

Бородишей не трясн.

Ай люли, ай люли...

Одеяльце свалица,

Головушка отвалица“.

Ай люли, ай люли...

„Быть тебе, де вушка,

За молодым молодцом“.

Ай люли, ай люли...

„Молодому ужогу,

Постелюшку постелю.

Ай люли, ай люли...

В три ряда соломы,

Четвертый ряд пряжи.

Ай люли, ай люли...

У головушки подушки,

Одеяльце шелковое шитое,

По лугу расшитое“.

Ай люли, ай люли...

Записано в Малоархангельском р-не,
Гнилоплотского с/с.

ЗА РЕЧКОЮ ОГНИ ГОРЯТ

За речкою огни горят,

Огни горят, а все терновые.

Стоят кузни, стоят кузни,

А все каменные.

Во кузницах ковалики,

А все ж молодые.

Куют и льют подковочки,

А все ж холостые.

Хочут ковать, хочут ковать,

Да дружиново коня.

Да дружкин конь умеет ходить,

Он буйную головушку змеей носить,

Он красную Марусечку умеет возить.

Да будем ехать, будем ехать

По сыр-двору, по каменному мосту.

Ой, бор шумит, камень гремит,
Подковочки звяк-звяк.

Записано в колхозе „Красный бое-
вик“, в Беломестном, Белгород-
ского района.

ДА ПО УЛИЦЕ ВАНЬКА ШЕЛ

Да по улице Ванька шел (2 раза),
Да на Ванюшке синь кафтан,
На головушке бел колпэк.
Под полою гусли нес.
У ворот гусли вдарили,
Да мне молодую сбаили... (смаили)
У мне молодой муж ревнив,
Да на вулицу не пустит,
А хоть и пустит, так пригрустит:
„Приходи, жена, поскорей,
Поскорей и поране“.
А я молодая игрива,
Я молода заигралась:
С первых кур до других,
От других кур да до третьих.
Да первые поют — я играю.
Другие поют — я пляшу.
Третьи поют — к двору иду.
К воротичкам подхожу,
Воротички замкнуты
У два замка золотых, у три ключа винтовых.
На мое счастье — двор широк,
На мое горе — тын высок.
Девярилушка по двору ходит.
„Девярилушка, Ванин брат,
Проводи меня к брату спать.
Проводи меня, стань послушай:
Кады бить будет — отыми,
Целовать будет — прочь отойди“.

Записано в колхозе „Красный бое-
вик“, в Беломестном, Белгородского
района.

ШУМНУЛИ ГАЛУШКИ ИЗО РЖИ

Шумнули галушки изо ржи,
За галушками соколы, соколы,
Уладу, уладу, соколы.

Поймал сокол галушку
За правую крылышку.

Уладу, уладу, за правую крылушку.
Галушка сокола просила:
„Пусти меня, сокол, на волю“.

Уладу, уладу, на волю.
Сокол галке говорил:
„Я тогда тебя отпущу,
Когда перышки общиплю
И мясо об'ем“.

Уладу, уладу, мясо об'ем.

Записано в Гнилоплотском с/с., Мало-
архангельского района.

ВЫХОДИЛИ ДЕВУШКИ

Выходили девушки из терема вон.

Уладу, уладу, из терема вон.
За девками молодцы.

Уладу, уладу, молодцы.
Поймал молодец девушку
За правую рученьку.

Уладу, уладу, рученьку.
Девка молодца просила:

Уладу, уладу, просила.
„Пусти меня, молодец“.

Уладу, уладу, молодец.
„Я тогда тебя отпущу, когда с рученьки
Перстенечки посберу“.

Уладу, уладу, посберу.

Записано в дер. Языково, Мало-
архангельского района.

ОЙ, ВЫ, ДЕВУШКИ, ПОИГРАЙТЕ, МОЛОДУШКИ, ПОПЛЯШИТЕ

Ой, вы, девушки, поиграйте, молодушки, попляшите.
Вы пляшите, не спешите, меня молоду не дразните
У меня молодой муж ревнивый, он ревнивый, хлопотливый.
Он с вечера кудри чешет, а с полночи гулять ходит.
Ко белу свету домой приходит.
Он ложится со мной спать на тесовую кровать,
На мягкие перины, под шелковое одеяло.
Тяжело милый вздыхает, про двух, четырех вспоминает:

Уж вы три и четыре, вы все ко мне приходили—
Разобули, раздели молодца, что я один сын у отца.
Одно дитя на роду, что яблочко у саду,
Я яблочко укусила, своево милова полюбила.

Записано в дер. Никольское,
Октябрьского района.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЧАСТУШКИ

Ты не сватайся, Никита,
Я просватана, пропита,
Под венцом стою, рыдаю,
За кого иду—не знаю.

У меня в груди два горя,
Разделю их пополам —
Одно горе брошу в море,
А другое по волнам.

Я у маменьки кохалась,
Как у баночки цветок.
Вышла замуж и завяла,
Как у поле полыnek.

Из колодца вода льется,
Вода волноватая,
Муж напьется, подерется—
Жена виноватая.

Трудно, трудно мне садиться
На нову скамеечку.

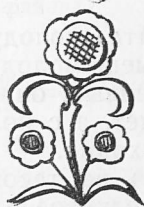
Трудно, трудно привыкать
В чужую семеечку.

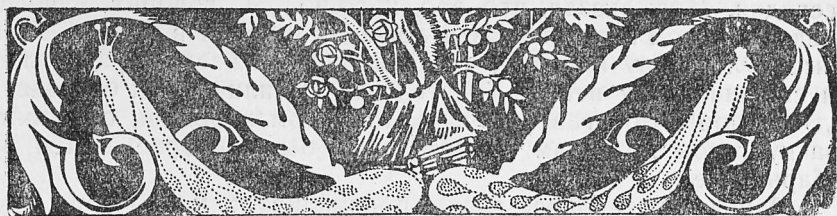
Не от чаю полиняла
Моя чашка чайная,
Не от любви исхудала
Жизнь моя печальная.

Не давайте меня замуж,
В домик деревянный:
Там свекровья—сатана,
Свекор—окаянный.

Ох, милая, милая
На что сердце вынула,
Вынула, уставила,
Горевать заставила.

Где мое то бело платье,
Где мой семнадцать лет?
Те годы мои завяли,
Как сиреневый букет.

СКАЗКИ И БЫВАЛЬЩИНА

ГРЕШНИК ПОП

В одной деревне жил поп. Этот поп имел очень много грехов. Попы только проповедывали среди темного народа, чтобы богу молились, ничего скоромного не ели, а сами грешили больше всех, особенно любили поухаживать за хорошенькими молодайками.

Вот жил поп ростом здоровый, лицом некрасивый да и неумный. Нелалеко от него жила красивая молодайка. Около попова дома был колодец, и эта молодайка ходила туда по воду. Она попу очень нравилась, и он мечтал о том, как в нее влюбиться. И вот как она придет по воду, так поп обязательно ее займет, что-нибудь спросит. Остановит и спрашивает: „Ну как, Марья, дела, как поживаешь, не грешна ли?“ Она отвечала: „Да ничего, батюшка, все слава богу“. И так молодайке православной поп прохода не давал. Раз приходит домой молодайка и говорит своему мужу: „Что мне делать, мне от батюшки прохода нет, всегда занимает, как пойдешь по воду. Он хочет разбить жизнь мою“. А муж Марьи, Василий, был мужик умный и говорит: „Не горюй, дорогая, это хорошо, это на нашу руку. Мы обделаем его, греховодника. Ты его сегодня пригласи в гости к себе. А если спросит про меня, скажи, что уводит лошадей в ночное“. Так они и решили.

Взяла Марья ведра и пошла по воду. А поп высунул голову из окна и кричит: „Ну, Марьюшка, как дела?“ — „Ничего, батюшка, да вот скучно будет вечером, муж уводит лошадей в ночное“.

А поп усмехнулся, прищурил глаз и говорит: „А мне можно к тебе прийти в гости?“ Марья говорит: „Пожалуйста, как только муж уедет“.

Приходит жена домой и говорит мужу, что поп придет сегодня. Муж сказал, что это хорошо. „Я, говорит, сейчас уеду, а потом вернусь“. Взял лошадей и повел в ночное. Поп высунул голову и видит, что Василий уезжает, обрадовался и спрашивает у него: „Куда едешь, Василий?“ Он отвечает: „В ночное“. Поп говорит: „Да, там корм хороший, особенно за курганом“. А сам думает, хотя бы поскорее пойти к Марьюшке.

Марья сидит одна, глядь присматривает к ней поп. „Ну как, Марьюшка, о чем загорюнилась, зажурилась? Развеселись, да благословит тебя господь“. Она стала готовить закуску, а поп разделся, разулся и думает. „Василий завтра вернется“.

Сели. Поп только что-то хотел Марье сказать, а в это время вернулся муж ее с поля и в окно стук, стук. Поп испугался, как всходил, взбегал, кричит: „Марья, куда мне спрятаться?“ Видит, висит полушубок и залез туда, а ноги остались видны. Заходит Василий. Ему открыла дверь жена. Видит попа и говорит: „Уж больно сегодня холодно, нужно одеться в полушубок“, и снимает его. Вдруг выскакивает оттуда поп. Мужик поймал его и кричит: „А ты зачем сюда, воровать?“—и давай бить его. Поп просит, чтобы он его помиловал, дал поменьше наказание. Мужик говорит: „Ладно“. Тогда мужик притащил три чучала проса, потом ступку и толкач и говорит: „У нас рушка не работает, а я тебя должен наказать, так вот я много наказывать не буду, вот эти три чучала проса перетереть, потолочь, и тогда ты будешь свободен, а если не выполнишь эту работу, то всему населению расскажу“. Ничего не поделаешь, сам виноват. Принялся поп за работу. Толок, толок, уже выбился из сил, а Василий лежит и приговаривает: „Так тебе и надо, не ходи куда не надо, а то вы привыкли обдуривать православный народ, хоть раз на твоей силе прокатиться“. Поп дотолкался до того, что уже рассвело. И просит Василия, чтобы он его отпустил, а то стыдно будет идти. Василий согласился. Поп зарей убежал. Прибежал и слег в постель.

На второй день Марья идет, ведрами постукивает, увидела попа и говорит: „Ну, батюшка!..“ А он из-за стенки и кричит: „Ну, что, еще приготовила три чучала? Нет, спасибо. И так руки болят“. А она ему отвечает: „Так тебе и надо, не грехи много, это господь наказал...“

Сказитель Добрынин дер. Опохутина, Афанасьевского сельсовета, Солнцевского района.

МАСТЕР И ЦЕРКОВНЫЙ ПРИЧТ

В одном селе был мастер. Он хорошо выделявал истуканов. К нему приехал архиерей из г. Курска — заказать 12 истуканов сделать. Дал задатку ему 500 рублей. Принялся мастер за работу. Начал делать их, но иногда и выпивал. Работал, работал и выпивал, и пропил средства на три истукана. 9 истуканов сделал, окрасил их в бронзовый цвет и поставил под занавес.

Срок уже истекает, а остальных делать не из чего. А у него была очень красивая жена и часто выручала его. Он обращается к ней за советом. Она говорит: „Ладно, помогу, добудем“.

Утром встала, звонят в церковь. Она умылась, приоделась, нарумянилась, напудрилась и пошла к обедне. Стала, как куколка. Пришла в церковь и стала так, чтобы хорошо была видна попу, дьякону и псаломщику.

Вот поп обедню служит, а сам смотрит на нее, дуже она хороша. А она тоже не сводит глаз с них со всех. И вот взоры ее и попа сошлись. Стали подходить к кресту. Она и пригласила к себе попа. Поп было от радости уронил крест. Затем на эту же удочку поймала и дьякона, только назначила ему другие часы, ну и псаломщика тоже пригласила.

И все от радости не знали, как скорее отслужить обедню.

Настал вечер. Первая очередь идти попу в гости. Вот и пришел он. А ведь у попа рукава широкие. Она пригласила все снять и разуться. Поп разделся. Глядь, стучит дьякон: стук, стук. Поп как взметался, взбегался, да вместо того чтобы одеться, совсем разделся. Ну, куда? Тогда она поставила его за полотно, где стоят истуканы.

Пришел дьякон. Только что разделся, хотел садиться закусывать, а в это время псаломщик пришел и стучит. Испугался дьякон, куда деваться? Она предложила все снять ему и стать за полотно.

Стал. Смотрит и думает: „Вот истукан сделан, как наш поп, прямо он“. А поп смотрит и думает: „Вот здорово похож на нашего дьякона, неужели он, но зачем он сюда, ведь это я дурак, приперся“.

Такая же история произошла с псаломщиком. Когда пришел сам хозяин, открыл занавес и видит у него стоят 12 истуканов. Он обрадовался, расцеловал свою бабу. А духовенство само не радо, стоят и друг друга не признают, ведь стыдно.

Глядь, наутро приезжает курский архиерей и спрашивает: „Ну, мастер, как заказ?“ А мастер отвечает: „Все готово, можете получить, даже три имеют языки и разговаривают“.

Архиерей просит показать, как выполнен заказ. Открыл занавес и смотрит их. А они, трое, стоят и думают: дьякон похож на нашего, а дьякон думает: псаломщик, как наш, а поп думает: прямо весь причт наш. Посмотрел архиерей работу, похвалил мастера: особенно, говорит, хороши три последних. Собирается забирать их; поп видит, что дело плохо и решил бежать. Прыгнул в окно, да бежать. За ним дьякон вдогонку, а за дьяконом псаломщик. Один за одним и сбежали.

Архиерей видит, что истуканы живые, да себе как дал деру и с испугу на дороге умер.

А мастеру было это на руку. Он очень был рад. Много осталось прибыли: 9 истуканов, вся одежда, обувь и три костыля пошли на топку. Он другим рекомендовал так переводить попов, дьяконов и псаломщиков.

Записано в дер. Опохутуино,
Афанасьевского сельсовета.

ХОРОШИЙ ПОП

В одной деревне жил мужик Митряй. Дурак не дурак и умной не умной. А любил он надевать на себя что зря: то бабью поневу наденет, то ведро на голову, и ходит так себе и улыбается. Ничего-то он не делал по хозяйству, а так шут по деревням и ходил.

Вот достал он раз где-то поповскую ризу и колпак и нарядился. Снаряженный пошел по деревне. Вот идет это он по деревне (не по своей, по чужой), а навстречу мужики идут. Увидали они Митряя и говорят:

— Батюшка, а батюшка, ты не пойдешь к нам служить, а то у нас попа нетути?

Что делать? Пойти служить—молитв не знает, не пойти—опять нехорошо. „Э, думает, авось пойду“, и согласился он попом быть.

На другой день стал служить. Народу было много-много: интересно батюшку нового послушать. Стал Митряй перед христианами, а молитв и не знает. Что делать?! Тогда решил он петь про все, что в голову взбредет, и запел: „Дрова... Осиновые-е... Дрова сгорят в печки-и... Будет зола-а! Золой бабы холсты будут белить-ить!..“.

Брал он у мужиков что дадут и этим им понравился, а что молитвы непонятные — неважно.

Ну, скоро осмелел Митряй и стал брать не что дадут, а что можно взять. Стали сердиться мужики: „Как же, брать стал, как настоящий, а молитвы про дрова про осиновые читает“. Подали мужики прошение архиерею: „Что, дескать, смените нам попа, ваше просвещение, потому как он не

соответствует своему назначению: умом тронутый батюшка-то наш и язык у него заговаривается“.

Вот приехал архиерей проверять Митряя. А у Митряя в церкви стоял шкаф, куда он деньги складывал, а вместо скобы к ящику шкапа было привязано лыко. Вот началась служба. Архиерей слушает, а Митряй ничего не боится, как будто больше архиерея власть представляет. Запел Митряй и слова стал выговаривать явственно (раньше так гудел, гудел, а какие слова—не поймешь):

„Владыко, владыко,

Потяни за лыко!

Я три года жил—

Три тысячи нажил,

Полторы мне, полторы тебе“.

И снова: „Владыко, потяни за лыко!..“

Слушает архиерей: „А ведь, правда, умом тронулся человек“. А Митряй все повторяет: „Владыко, потяни...“ Оглянулся архиерей—лыко висит. „Что за безобразие—лык в церкви повешал!..“ Взял архиерей лыко, потянул. Ящик с деньгами, да все золото.

Понял тогда архиерей молитву Митряя. Стал он возиться в ящике, как будто дела какие церковные проверяет, а сам в это время деньги считал. Сосчитал—ровно три тысячи. Полторы взял себе, полторы оставил в ящике. А Митряй все поет про лыко, про лапти, про все, что взбредет в голову, а христиане молятся.

Когда кончилась служба, архиерей стал говорить христианам: „Граждане-христиане, какого вам еще нужно попа? Митряй и службу хорошо сполняет и берет не помногу. А если я другого пришлю—обдерет“.

После этого архиерей уехал, а Митряй опять остался на поповской должности и уже стал брать, как настоящий поп, а то и больше.

Записано со слов старика колхозника колхоза „Верный путь“, Спасского сельсовета, Моховского района.

ПРО ХИТРОГО МУЖИКА И ПОПА

Жил-был бедный мужик. Хитрый этот мужик был. Сеял он жито, а собирал сено. Заболела у мужика жинка и говорит ему:

— Пойди-ка на озеро и налови раков, уж дюже я раков люблю.

Не хотелось мужику идти за раками, а все же пошел. Пришел на озеро и давай раков ловить. Ловил, ловил, полон

мешок наловил, взвалил его на спину и пошел домой. Идет, а навстречу ему поп.

— Мир тебе, божий труженик.

— Спасибо, батюшка,—говорит мужик и кланяется,—и тебе того же желаю.

— А что ты несешь?—спрашивает поп.

— Раков,—отвечает мужик.

— Апостол Петр тоже раков любил, а я тебе за них грехи отпущу,—а сам цап за мешок одной рукою, а другой мужика крестит. Так и взял мешок раков.

Пришел мужик домой без раков, а жена вот-вот умрет. И снова просит раков.

Снова пошел мужик на озеро и снова наловил раков. Несет их, а поп снова тут как тут, и говорит мужику:

— Хороши, труженик, твои раки, да грехи твои тяжки,—и снова отнял раков.

— Ну,—думает мужик,—ладно, все равно тебя надую.

Взял два мешка: один поменьше, а другой больше и пошел на озеро.

Наловил в меньший раков, а в больший чертей полный напхал. Вот идет домой, а поп снова на дороге стоит и его дожидает. А мужик подходит к попу и говорит:

— Вот, батюшка, наловил сегодня много раков, бери любой мешок.

Обрадовался поп и цап большой. Взял, а сам и говорит:

— Ну, теперь все грехи с тебя сняты, только завтра ты еще принеси раков.

— Ладно,—отвечает мужик, а сам смеется.

Пришел поп домой, развязал мешок, а оттуда как выскочат черти, как заорут:

— А! так вон кто нас в мешки сыпал!

Схватили попа за бороду и утопили в пруду.

А мужик и по-сейчас ходит за раками и попа вспоминает.

Записано в с. Чепухине,
Валуйского района.

СОЛДАТ И СМЕРТЬ

Шел солдат с двадцатипятилетней службы домой. За время службы погибли родные и знакомые. Идет сам не знает куда. Заходит в одно большое село. Народ несет пасхи святить в церковь. Пошел он на базар, купил себе пасху и пошел тоже святить. Посвятивши вышел из церкви и думает, с кем ему разговляться. По дороге встречается старик, он и предлагает ему вместе разговеться и спрашивает:

— Как же тебя, старик, зовут?

Старик говорит, что его зовут Николаем угодником. Тогда солдат забирает пасху и говорит:

— Что же ты, старый хрен, не угодил, чтоб меня на службу не забрали?

И пошел дальше. Встречается второй старик. Он ему предлагает вместе разговляться и спрашивает, как его зовут. Тот отвечает:

— Бог.

— Эх, бог, ты бог,—говорит солдат,—что ж ты меня тогда не поберег?

И от этого ушел. Встречается с ним старуха. Садится с ней солдат разговляться и тоже спрашивает, как ее зовут. Она говорит, что ее зовут смерть. С ней он стал разговляться и просит, чтобы она умертвила его. Она говорит, что ему еще рано умирать, лучше отправиться в город и начать торговать. Старуха дала ему жизни три года. На первый год торговли он уже сделался богатым. На второй год стал еще богаче. На третий уже сделался знаменитым богатеем и думает, что в этом году должна прийти смерть. На последней ночи третьего года он слышит стук в дверь. Отворил. Входит старуха-смерть. Стал богач-солдат просить у нее еще года два пожить. Старуха говорит, что этого сделать она не может и просит его проводить ее. Солдат пошел ее провожать и на пороге умер. Осталось все его богатство.

Записано в Натарском сельсовете,
Ленинского района.

ВОРОВАТЫЙ СОЛДАТ

Жили старик со старухой смирно-пресмирно: ни ругались, ни дрались. Прожила старуха почти всю свою жизнь и ни разу в городе не была. Скажет, бывало, старику:

— Поедем вместе в город.

А он говорит:

— Э, старуха, сиди дома, время придет—посмотришь.

Но как-то пожелала старуха еще раз попросить старика в город на базар свезти, а тот головой замотал:

— Не поеду вместе, езжай ты одна.

Старуха согласилась. Когда пропели вторые петухи, старик запряг лошадь и старуха поехала. Ехала, ехала, а дорожку-то и не знает и никак не доедет до города, чтоб на базар попасть. Вот идет мужик.

— Мужик, а мужик, иде тут базар?

— Скоро, бабка,—и сам пошел.

Немного проехала—глядь, идет солдат.

— Солдат, а солдат, иде тут базар?

— Я—базар,—отвечает солдат.

— Дык продай мне мылица, ситчику, ишшо кой-што.

— Ладно,—говорит солдат,—продам.

— А соли и кирасинцу нетути?

— О, бабка, я тольки полбазара, а полбазара дома оставил, вот я сейчас с'езжу, а ты посиди. Солдат сел на телегу и поехал.

Ждет-подождет старуха — нет солдата, а время обедать. Стала плакать старуха и пошла домой обратно горюшко горевать и старику про горе рассказывать.

Как услышал старик, что его лошадь солдат увел, начал бить старуху кулаками. Никогда не бил, а то уж больно лошадь жалко.

— Што ш мы, такая-сякая, делать теперь будим?

А старуха только плачет.

Стало старику старуху жалко, перестал бить и начали горевать вместе. Погоревали и решили продать корову и купить лошадь. Так и сделали. Купили лошадь и забыли про горе: без коровы не то, что без лошади.

Вот сидит как-то бабка под окном, глядь—входит солдат, что у нее лошадь увел.

— А, бабка, здравствуй! А я на том свете был, всех покойников видал.

— А маво Митю не видал? У мене Митя — сын был, помер.

— Видал, бабка, видал, только он больно обносился там, велел что-нибудь прислать.

Обрадовалась старуха, что сыну гостинцев есть с кем передать и навязала солдату всякой всячины. А солдат подбрал все и только крикнул.

Сидит старуха и смеется, входит старик.

— Ты чего, старуха, смеешься?

— Ды как же: Митьки гостинцев отослала, солдат был тут, что лошадь-то мне не пригнал, а он, оказалось, на том свете был.

Как услышал старик эти слова, так и схватился за голову.

— Што ш ты, дура старая, он опять тебя обокрал. Я его догоню!

Выбежал на двор, обратал лошадь и поехал. Ехал, ехал, видит идет парень. А это солдат переоделся.

— Парь, а парь, тут солдат не проходил с вещами?—спрашивает старик. Догнать бы его.

— Эх, старик, ты не догонишь! Я знаю, куда он пошел, давай лошадь, сейчас догоню.

Старик было не хотел отдавать лошадь, но не хотелось на этот раз упустить солдата и отдал лошадь. А солдат сел

и поехал сам себя догонять. Ждет-подождет старик: нет ни человека с лошадыю, ни солдата. И пошел домой горе горевать, как теперь жить-проживать.

Записано в Моховском районе.

МУДРЕЦЫ

В старое время было много путешественников. Одному молодому человеку не везло в жизни, и он пошел путешествовать. Ходил он долго ли, коротко, но вот ему встречается человек, который сидит и вяжет сам себя.

— Что ты делаешь, мил человек?

— Как видишь, вяжу себя.

— А зачем же ты вяжешь себя?

— Если я не свяжусь, то в один день весь свет обегаю. Этот путешественник пригласил с собой бегуна и они пошли вместе.

По дороге им встречается человек, который целил из ружья, хотя путешественники ничего кругом не видали.

— В кого ты целишься, стрелок?

— Вот в этом лесу (он указал рукой на большой лес) стоит суковатый дуб, на одном суку сидит муха, которой я целюсь в левый глаз.

После этого ответа он выстрелил. Тогда они втроем пошли разыскивать жертву. Действительно, на дубу сидела муха, убитая в левый глаз.

В этом же лесу они видят человека, который обвязал весь лес и готовился его тащить домой. Путешественники вступили с ним в разговор и они вчетвером пошли дальше.

По другой стороне этого леса они видят, как лес клонится то в одну, то в другую сторону, хотя ветра не было. Они постарались узнать причину этого явления. Оказалось, что около леса стоял человек с зажатой ноздрей, а другой дул и приводил в движение вековой лес. Они взяли его с собой.

По дороге им встретился человек, который то натягивал шапку, и тогда становилось невыносимо жарко, то скидывал ее, и тогда наступал холод. Последний с ними тоже пошел.

Шли, шли они и пришли в одно царство, где царь выдавал свою дочь замуж. Но царь сказал, что дочь отдаст замуж за того, кто перегонит ее в беге. Путешественники дали знать царю, что один из них желает состязаться с его дочерью в беге. Царь назначил день бегов, созвал народ и объявил цель бега и условия. Бегунам были даны кувшины, чтоб добежать до пруда, зачерпнуть воды и принести царю. Кто первый принесет—тот победил. Побежали. Один путешественник добежал до пруда, зачерпнул воды и посреди

дороги встретился с дочерью царя, которая бежала к пруду. Он остановился тут, положил свою голову на череп от лошади и заснул. Дочь царя возвратилась с водою, пробежала около спящего и разлила его воду. Путешественники видят, что дело плохо. Тогда охотник приложился к винтовке и выстрелил в череп лошадиной головы. Бегун проснулся, видит, что кувшин валяется без воды, понесся к пруду, набрал воды и стрелою пустился к царю. В нескольких саженьях от царя он перегнал дочь и принес воду первым.

Царь видит, что его шутка не удалась (он не хотел выдавать дочь за странника), пустился на хитрость.

Он велит перед свадьбой всем путешественникам искупаться. Для этого он приказал натопить баню так, чтоб все погорели. Путешественники пошли париться. Царь был спокоен, думая, что они погорят. Но когда пошли посмотреть их, то оказалось, что у них еще холодно, так как один из путешественников снял свою знаменитую шапку.

Тогда царь видит, что дело плохо, объявил путешественникам войну. Со всего царства двинулись полки против шести человек. Путешественники отступили в поле и остановились. На них стали надвигаться войска. Тогда один из путешественников, зажав одну ноздрю, подтянул другой к себе войска, потом так их дунул от себя, что из них ни один в живых не остался. Они опять возвращаются к царю с требованием выдачи замуж дочери.

Царь стал уступать, он сказал:

— Берите золота сколько донесете, только оставьте мою дочь.

Они попросили царя сшить для золота мешок из 1000 воловьих шкур. В этот мешок сгрузили всю денежную валюту, взложили его на плечи путешественника, который хотел весь лес донести и ушли. Все золото было унесено, и это государство до сих пор остается без денег. Путешественники же ходят по кабакам и пропивают золото.

Записано в Сухочевском сельсовете,
Фатежского района.

БАБЬЯ ВЛАСТЬ

Это дело было давно, когда еще женщины занимали первое место в обществе, а мужчины—второе.

Жил мужик со своей женой. Жена была бойкая и часто била его. Однажды вечером жена была на собрании, а муж сидел дома. К нему приходит Николай угодник и Илья пророк в виде старичков и просят переночевать. Мужик отказывает, говоря, что жены дома нет, а он без ее позво-

ления боится пускать. Но в конце-концов согласился пустить их, так как они усердно его просили.

Николай угодник лег на печке, а Илья пророк на лавке. Поздно вечером приходит с собрания жена, подвыпивши изрядно. Видит на печке лежит старичок, пущенный ночевать без ее позволения. Она набросилась на мужа и начала его избивать, приговаривая:

— Ишь, пьяница, без моего разрешения пустил ночевать какого-то пьяницу.

Била, била мужа, а потом, рассерженная набросилась на старичка на печке и его истаскала как следует.

А Илья пророк лежит ни жив, ни мертв, но его баба не заметила.

После бойла она садится на мужа верхом и приказывает везти ее в баню. Муж ее повез. Илья пророк говорит Николаю угоднику:

— Ложись на лавку, а я на печку, а то она опять тебя бить будет. Местами они переменялись.

Жена, выехав на двор, сказала:

— Тпру, Гаврила, мыло забыла, вези обратно.

Он привез ее опять в хату. Она пошла брать мыло и увидела старичка на лавке.

— А тут у него и другой пьяница.

С этими словами она опять начала возить Николая угодника. Отвозила его второй раз, но ночевать их оставила, думая за это завтра их использовать на молотье.

Утром они встали рано, их разбудила баба молотить. Молотили цепами.

Николай угодник, желая отомстить бабе, посоветовал ей молотить другим способом. Он показал, как это делают: настлал ржи, зажег ее. Вся солома сгорела, а зерно чистое, как золото, осталось. Бабе этот способ понравился.

Под вечер Николай угодник и Илья пророк ушли.

На другой день баба стала молотить новым методом и сожгла все скирды, всю деревню. С тех пор бабы потеряли власть над мужчинами.

Записано в Сухочевском сельсовете,
Фатежского района.

ЦЫГАН И БАРИН

Дело было осенью. Едет барин шляхом и догоняет цыгана, который идет пешком. Цыган мечтает вслух:

— Господи, дал бы ты мне сто рублей и я бы был доволен.

Барин это слышит и говорит.

— А если девяносто пять рублей, то возьмешь?

— Хотя девяносто девять—все равно не возьму.

Барин заехал вперед и бросил девяносто пять рублей, а потом отстал и видел, как цыган поднял эти деньги.

— Ну, что, сколько нашел денег?

Цыган пересчитал и сказал, что девяносто пять рублей.

— А почему же ты не бросаешь, цыган?

— Я за богом подожду пять рублей.

Тогда барин сказал, что это деньги бросил он, желая пошутить. Цыган утверждал, что эти деньги дал ему бог.

Тогда барин стал звать цыгана на суд. Так как бар боялись в то время, цыган поплелся за барином в суд. Идет сзади кареты и колотит зубами.

Барин спрашивает:

— Цыган, ты чего трусишься?

— Да замерз, барин, холодно.

Барин взял и отдал цыгану свою шубу.

Едет дальше барин, а цыган стал далеко от него отставать.

— Цыган, ты чего отстаешь?

— Да что ж, барин, я всегда ездил, а ходить швытко не могу.

Подумал барин, подумал, да и решил выпрячь цыгану одну лошадь, а то цыган шел тихо. Выпряг и отдал цыгану лошадь. Тот сел верхом и поехали. Приехали в суд. Барин завалился на стул, сел и курит. Цыган стал в уголку, чтоб никому не виден был.

Стали прежде допрашивать барина. Барин рассказал все. Потом стали допрашивать цыгана. Цыган говорит, что барин говорит неправду, потому что им верят. Цыган продолжает:

— Барин теперь скажет, что и шуба его у меня.

— Да, шуба моя, а то чья же?

— Ну, вот он теперь скажет, что и лошадь его.

— И лошадь моя, я же тебе выпряг ее.

Судьи смотрели, смотрели, да и говорят:

— Барин, ты что, не в своем уме либо? Что цыган скажет—все твое.

Взяли и ничего барину не присудили.

Записано в Любимовском с/с.,
Фатежского района.

КАК ТАРАС СМЕНЯЛ СВОЮ РАБОТУ НА РАБОТУ ЖЕНЫ

Жил муж с женой. Мужа звали Тарас, а жену Пелагея. Они были не стары. Жили в деревне и работали, как работают все крестьяне. Но Тарас считал женскую работу за пустяк, а поэтому часто нападал на жену и упрекал ее в безделье.

Однажды он возвратился с поля усталым, заметил дома какую-то неуправку и набросился с руганью на жену. Ругались долго и зло. В конце-концов Тарас предложил жене обменяться с ним обязанностями по работе. Жена на это согласилась.

На следующий день жена поехала в поле рожь косить, а муж остался дома выполнять дела жены.

Дел было дома много и все они должны были выполняться сразу. Но Тарас не растерялся. Он сделал так: затопил печь, выпустил на волю цыплят (их он связал ниткой, чтоб не унес ястреб), перевязал себя веревкой от люльки, где лежал маленький ребенок, и стал месить хлеб. Он делал все сразу и дела у него подвигались.

Вдруг он слышит крик на улице:

— Тарасового цыпленка ястреб утащил!

Тарас знал, что ястреб унесет всех цыплят сразу, поэтому быстро бросился к цыплятам и забыл отвязать ребенка. Ребенка он дернул сразбегу так, что он выпал из люльки и разбился насмерть.

Дома Тарас захватил с собой топор. Над речкой он увидел кружащего ястреба со снизкой цыплят. Тарас бросил в ястреба топор, но не попал, так как он был уже высоко. Топор упал в речку. Но если цыплята пропали, то не должен пропадать топор. Тарас снял рубашки и полез его разыскивать. Пока он находился в речке, в это время подул сильный ветер и занес его белье далеко в деревню. Тарас вылез, но за бельем бежать не решился, так как надо было пройти по деревне.

В отсутствие Тараса к нему в дом пришла его теща посмотреть, чем занимается ее дочь (они жили по соседству). Теща вошла в хату и видит затопленную печь, недомешанный хлеб и убитого ребенка. Она остановилась в недоумении.

Тарас голый прибежал домой, но видит, что там теща — залез на потолок. На потолке он весь вымазался в сажу, так как голому неудобно. Теща подняла ребенка и ходит, делает еще что-то. Тарас заинтересовался узнать, что она там делает и стал спускать голову с потолка. Он спускался все ниже и ниже и спустился так, что голова перевесила и он упал.

Теща глянула и обмерла: она думала, что это сатана. Тарас подхватился и побежал от тещи. А как он выбежал со двора, теща вихрем унеслась домой.

Тарас решил бежать в поле к жене. Народ, находившийся близко к дороге, по которой бежал Тарас, уходил подальше: все думали, что это нечистая сила.

Он подбежал к жене — жена бежит что есть сил от него. Тогда он закричал:

— Пелагея! Остановись, это я, Тарас.

Она узнала голос мужа, набралась мужества и остановилась. Он подбежал к ней и рассказал все, что случилось. Она пошла, принесла ему белье и вместе пошли домой. По дороге Тарас дал зарок больше не брать на себя ее дел.

Записано в Сухочевском с/с,
Фатежского района.

НЕВЕРНАЯ ЖЕНА

Жил-был муж с женой. Жена недолюбливала мужа, а поэтому во время его отсутствия она заводила себе друзей.

Но женщины скрытны и аккуратны: муж не знал этих проделок жены.

Однажды жена послала мужа в Рим купить римского масла. Это было сделано с целью избавления от мужа. Только он ушел, к ней пришли друзья.

Мужу по дороге встретился знакомый солдат. Солдат спросил, куда и зачем он идет. Муж ему рассказал цель своего путешествия.

Тогда солдат сказал, что это тебя жена выслала с целью, чтобы ей погулять в твое отсутствие. Мужик этому не верил, так как у него не было даже ни малейшего сомнения насчет своей жены. Но после долгих разговоров мужик решил вернуться с солдатом домой и проследить за женой.

Дома солдат завязал мужика в пук соломы и поставил около двери, сам стал проситься переночевать. Жена было не пускала солдата, но потом согласилась.

Вечером к жене пришли друзья и стали гулять, выпивать. Подпив хорошенько, они начали танцы. Жена пошла танцевать и припевать:

„Поехал мой муж в Рим
Римского масла покупать,
Что б его до веку не видать“.

Муж это все слышал и за всем наблюдал, так как он у двери стоял.

Потом пошел танцевать и приговаривать солдат:

„Чуешь ли солома,
Бачишь ли солома,
Что водится дома?
Протягивай ручку
До самого крючку,
Бери плетку,
Да погоняй свою летку“.

Так мужик убедился, что его жена неверная.

Записано в Сухочевском с/с,
Фатежского района.

ЕСТЬ ЛИ ДУРЕЕ ЛЮДИ НА СВЕТЕ

Это дело было недалеко отсюда. Жили мать, сын и дочь. Дочь звали Тоней, а сына—Федором.

Тоня однажды мыла белье, а около нее проходил солдат. Солдат решил воспользоваться бельем Тони. С этой целью он подошел к ней и сказал:

„Эх, Тоня Тоня,
Плохая твоя доля:
Родишь ты сына Платона,
А он на воде потонет“.

Услышав такое предсказание, Тоня схватилась и убежала домой. Про белье она позабыла. Дома она рассказала о том, что слышала. Солдат же в это время забрал белье и унес его.

Брат разобиделся на сестру за такой поступок и решил уйти из дома, чтобы посмотреть по свету, есть ли люди дурее его сестры.

Ходил он долго ли, коротко, но вот видит в одной деревне, как вся семья тащит на крышу хаты корову.

Он спрашивает:

— Добрые люди, зачем вы тащите корову на крышу?

— Да затем, чтобы она съела траву, которая на крыше выросла.

— Эх вы, умные головы, вы сорвите траву, да отдайте корове в хлев и тащить ее не надо на крышу.

Они сделали так, как он советовал и потом были благодарны ему.

Брат подумал, что есть люди еще дурее его сестры и решил идти дальше.

В другой деревне он видит, как из хаты один за другим люди с блинами в руках бегают в погреб.

Он поинтересовался узнать, что бы это значило?

Ему сказали, что они пекут блины и в погреб бегают обмакивать в топленьку.

Федор посоветовал им принести топленьку из погреба и есть дома, а не бегать каждый раз в погреб.

Он пошел дальше. Доходит до помещичьего имения, становится перед домом и начинает кланяться. К нему выходит барин и спрашивает:

— Чего ты, мужичок, желаешь от меня?

— Да вот моя свинья (двоюродная сестра вашей свинье) выходит замуж, так она просила, чтоб ее сестру с детками привезли на свадьбу. Я прошу вашего позволения отпустить ее.

Помещик подумал, подумал да решил позволить свинье с детками погулять на свадьбе. Барин приказал кучеру

запрячь лошадь, уложить свинью с поросятами и отдать мужику. Федор взял лошадь и поехал.

Барину дома рассказали, что его мужик обманул. Тогда он приказал запрячь тройку лошадей и с кучером поехал догонять мужика.

Мужик знал, что его обязательно будут догонять, поэтому он доехал до ближайшего леса, заехал в него и спрятал там все, а сам вышел на дорогу. Вдруг он видит летит тройка, поднимая пыль столбом. Доехали до него и остановились. Барин спрашивает:

— Мужичок, не видал ли ты, куда поехал мужик, который вез свинью с поросятами?

— Как не видал? — Видал.

— Куда же он поехал?

— Хоть я вам расскажу, но понять вы не поймете, а догнать могу его только я.

Барин попросил встречного мужика догнать того, который вез свинью. Федор сел на тройку и только его видали. Барин с кучером ждать-пождать до вечера, а мужика все нет да нет.

Тогда барин говорит:

— Кучер, бей меня в нос.

— За что, барин?

— Бей, не твое дело.

Кучер стал колотить барина и избил его до полусмерти. А придя домой, барин сказал барыне, что их встретили жулики, отняли все и избили его.

Федор же возвратился домой богатым и узнал, что на свете есть много дураков.

Записано в Сухочевском с/с.,
Фатежского р-на.

ЛЕНИВАЯ ЖЕНА

Жили-были муж и жена. Жена была ленивая, ленивая. Она всю жизнь не пряла и не ткала. Оба они уже стали старые. Вот муж однажды спрашивает жену:

— Баба, что же ты ничего не делаешь? Вот я стал слаб, скоро умру, в чем же ты меня хоронить будешь?

— А вот! — в это время она показала клубок ниток. Нитки эти лежали, она их не ткала и не продавала. Через некоторое время муж повторил свой вопрос жене. Она ему ответила попрежнему, показывая клубок ниток. Мужик стал думать, что она будет делать с этими нитками, если он умрет. Он решил узнать. Для этого он нарочно заболел и постепенно стал слабеть, а к концу недели притворился мертвым.

Жена созвала соседок, выкупала его. Все сделали честь-честью. Купальщицы говорят:

— Ну, кума, давай смертельное мужу.

Она сказала, что у нее ничего нет, кроме клубка ниток, которым она и обойдется. Она велела мужа положить голым в святой угол. Взяла свои нитки и, к общему удивлению, начала уматывать ими мужа. Уматывала так: надевала на пальцы ноги, потом за уши, за нос, за губы. И так умотала. Когда умотала, отошла в сторону, взглянула на мужа и заплакала в голос:

— Милый мой муженек, на кого ты похож?

— На балалайку!—вскрикнул муж, вставая со смертельного ложа.

Все присутствующие с криком разбежались.

Записано в Сухочевском с/с.,
Фатежского р-на.

ХИТРЫЙ МУЖИК

Жил мужик со своей бабой. И вот у них нехватило хлеба.

— Знаешь что, баба,—говорит мужик,—давай зарежем корову, накормим мужиков (соседей) мясом, а они нам хлеба дадут.

Так и сделали.

Мужики пришли, поели мясо и ушли, а хлеба все же не дали. Погоревали мужик с бабой: обидно им, что мужики такие неблагодарные, но делать, видно, нечего.

На другой день повез мужик коровью кожу в город продавать. Продал ее за три рубля и пошел пешком домой. В дороге его ночь застала, темная-темная, хоть в глаз поколи, да лес надо переходить, а там волки воют, медведи режут—жуть! Убоялся старик итти ночью, ночевать стал проситься на хуторе. В один дом просится—не пускают, в другой дом просится—не пускают, в третьем доме старик не пошел от дверей и хозяйка сначала никак не хотела брать старика, но все же пустила-таки ночевать.

Не успел заснуть старик, как к хозяйке любовник пришел. Ну, они загасили свет и спать легли. Вдруг в дверь кто-то застучал громко, громко. Вышла хозяйка, а это муж ее с войны пришел. Вскрикивает она обратно в хату и кричит:

— Ой, Ванюшка, прячься скорей—приехал злодей-то мой.

Она открыла дверь в подпол (под полом у них был подвал), впустила туда своего Ванечку, стащила и старика туда и бросилась она, как угорелая, мужу открывать. Тот в другой раз уже принимался стучать. Руки дрожали у нее и клин не

вытащит никак... Открыла. Бросилась мужу на шею, целует, приговаривает:

— Заждалась я тебя, ненаглядненького.

Они вошли в хату, поговорили. Жена все жаловалась ему, как ей скучно было одной, и легли спать.

А старик с Ванечкой под полом сидят. Старик задумал напугать любовника и говорит ему: „Я сейчас закричу“. Тот схватил его за руку, стал уговаривать: „Не кричи, говорит, на сто рублей“. Старик взял деньги, помолчал немного и опять: „Нет, крикну“. „Голубчик, дедушка, не кричи, на еще двести рублей“, говорит любовник. Ну, старик до трех раз принимался пугать любовника, пока у него все деньги выманил (450 р.), а потом как закричит: „Разбой!!!“ Любовник выскакивает из подпола, да бежать, а за ним старик, оба они в пух гумный убраны (в подполье был пух). А хозяйка как закричит: „Ой, черти!“ и сама под одеяло прячется. Муж выбежал за „чертями“, а их и след простыл. Так муж и поверил жене, что ночью черти приходили.

А старик домой пришел с водкой и закуской. Сидит он под окном выпивает и закусывает колбасой да хлебом белым, а мужики (соседи) пришли и спрашивают: „За сколько кожу продал, Трофим?“— „Да дешево, — отвечает старик, — кожи очень дорогие, потому война и немец кожи скупает, ничего не жалеет — платит, а я этова не знал“.

— А сколько же взял-то?

— Да 450 рублей.

— Ну и врешь, старик, ловко!

— Что врешь, вот деньги! — и он показал мужикам пачку денег, которые дал ему любовник Ванечка. Поверили мужики и решили своих коров порезать да кожи продать. На другой день едет вся деревня с кожами.

— Что продаешь? — спрашивает барышник первого мужика.

— Кожу.

— Сколько стоит?

— Пятьсот рублей.

Купец подумал, что мужик с ума сошел и решил забрать его в часть, чтобы там проучили.

— Поворачивай за мной, — говорит он мужику.

Когда они приехали в часть, то там мужичка выпороли плетью, чтобы знал цену и людей не мучил. Отобрали кожу и посадили в тюрьму, а лошадь домой отослали.

Следующий мужик подумал, что у первого без торговли забрали кожу, обрадовался, и когда у него спросили цену, то гордо заорал: 600 рублей и ни копейки дешевле.

Забрали и этого в часть, выпороли и посадили.

Следующий запросил 700 рублей, и тоже его посадили и выпороли. Так всех мужиков перепороли. Просидели они по три дня в темной, ну их отпустили домой. Приехали

они домой сердитые и решили Трофима убить. Вот поймали они его, посадили в мешок и несут в речку топить.

— А вы греха-то не боитесь? — спрашивает Трофим.

— А как же нам избавиться от греха? — спрашивают мужики у старика.

— Это можно сделать, — отвечает Трофим. — Идите в лес, срежьте там большие вилы и возьмитесь все за эти вилы и пихайте меня в воду, грех-то на вилах останется.

Послушались мужики, пошли в лес за вилами. А Трофим в мешке сидит и песни поет. В это время ехал барин мимо речки и услышал, что кто-то поет в мешке. Барин и спрашивает: „Почему ты поешь?“ — Да вот мне и радость и горе, — отвечает Трофим. — Радость-то моя: меня в цари выбрали, а горе-то мое: я грамоту не знаю.

— Продай мне эту свою царскую должность, — стал просить барин. — Я грамотный.

— Продам, да и не дешево, — отвечает Трофим. — Ничего не пожалею, — говорит барин. И договорился дать Трофиму 10000 рублей, тройку лошадей и половину имения за царскую должность. Согласился Трофим. Тогда барин развязал мешок. Отдал Трофиму тройку и деньги, сам залез в мешок и приказал завязать. Барин стал дожидаться, пока его бог посадит на трон, а Трофим сел на тройку и уехал в город.

Пришли мужики и спихнули барина в воду. Через две недели приехал на тройке лошадей Трофим в свою деревню. Одет он в новый костюм, обут в сапоги, побрит, ну, барин барин.

Мужики удивились и спросили его, откуда он взялся и откуда достал такие богатства? А он говорит: — Когда вы меня бросили в море, то я попал в морское царство. А там сейчас никого нету, а богатства: лошадей — хоть двадцать бери, денег — хоть мешок накладывай! Ну, я человек независтный, взял себе немного — хватит с mine.

И старик показал пачку денег, что ему барин дал. Опять мужики поверили Трофиму и захотелось им из моря богатства набрать. Когда мужики пришли домой, то заставили своих баб, чтобы те сажали их в мешки и сбрасывали в море. Многие убоялись, а многих мужиков бабы завязали в мешки и поставили около моря и уже совсем собрались пихать, как увидели, что мчится урядник.

Некоторые завистные бабы поспешили и поспихали своих мужей в море, а многих баб урядник плетью разогнал. Не возвратились мужики из моря, а те, что остались, еще пуще обозлились на Трофима. Задумали они его сечь, а он взял свой халат, набил соломой и посадил возле окна. Мужики подходят и видят, что Трофим дома (это они халат увидели), завязали двери и подожгли хату.

А Трофим в городе новую хату купил и договорился с плотниками, чтобы ее в одну ночь поставить ему в его деревне. Плотники сделали враз — им только деньги плати.

Трофим накопил себе обстановку: шкаф, полочки разные и посуды городской накопил. Вот сидит он утром, пьет водку и салом закусывает.

Удивились мужики: откуда же взялся Трофим? А подойти к нему боятся. Ну, насмелились, подошли.

— Откуда ты? — спрашивают.

— Дыть вы кода мне сожгли, то я попал на небо, ну там господь бог и спрашивает:

— Ты зачем сюда, Трофим, пришел?

— Дыть, говорю, сожгли мне мужики (а за што ни знаю), а теперь вот моя старуха там одна, бедная, осталась! Быть ей побираться: хаты нету, есть нечего. А бог мне говорит:

— Молчи, Трофим, иди выбирай себе хату и обратно мы тебе спустим на землю к твоей старухе, а на небе тебе быть ишшо не время.

— Как пошел я хату себе выбирать, — ой, граждане, стоят там дома всякие и палаты каменные и хаты деревянные, и одноэтажные, и двухэтажные, и крытые соломой, и крытые железом. Ну, я человек независтный, взял себе маленький домик (вот посмотрите, какой хороший). После того, как я выбрал себе дом, мне закрыли у этом моем доме и на проволоке спустили с неба на землю, и вот я опять живу.

Не поверили мужики на этот раз Трофиму, но все же решили, что он знаком с сатаной и что связываться с ним нельзя. С тех пор не стали больше трогать Трофима, а Трофим со старухой стал жить-поживать да добра наживать.

Записано в Спасском с/с., Моховского района.

ЕЖ БОГАТЫРЬ

Однажды теленок на лугу увидел ежа и говорит ему:

— Я тебя с'ем.

Еж не знал теленка, испугался, свернулся клубком и фыркнул:

— Попробуй.

Глупый теленок, задрав хвост, запрыгал, норовил боднуть, а потом, растопырив ноги, лизнул ежа.

— Ой, ой, — заревел теленок и побежал к корове жаловаться. А еж покатился в свою нору под рябиной и сказал ежихе:

— Я огромного зверя победил, должно быть, льва.

И пошла слава про храбрость ежову за сине море, за темный лес.

Записано в Катыринском с/с, Ленинского района.

ГОРШЕЧНИК

Однажды горшечник напился пьяным, упал на свои горшки, изранил себе лицо и все тело. От этих ран остались по всему телу следы, похожие на рубцы от мечей. Горшечник вздумал с такими рубцами прославиться за великого храбреца.

Пошел он в большой город и стал рассказывать небылицы о подвигах и походах. Услышал царь и предложил ему быть главным военным начальником. Горшечник согласился. Но случилась война и горшечник должен был командовать войском. Он так трусил, что заболел от страха и признался в своем обмане. Его с позором прогнали из дворца.

Записано в колхозе „III Интернационал“, Катырского с/с., Ленинского района.

ЛУТОНЯ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был разудалый молодец Лутоня. Не сидится молодцу Лутонюшке дома. Хочется Лутонюшке в чужедальней стороне побывать, людей поглядеть, как они живут, научиться хорошему чему-нибудь. И пошел Лутоня в путь-дорогу дальнюю.

Идет он день, неделю, идет год. Приходит Лутоня в какую-то неведомую страну. Видит люди и босы и наги в поле хлеб убирают. Не жнут они, не косят, а соломинка по соломинке на земле теребят. Хлеб-то у них низкий, редкий, земля у них не пахана, а палкой всковырена. Жалко стало Лутонюшке бедного народа. Решил он вернуться домой. Захватил из дому серп да косу и опять пошел в ту страну. И опять там люди соломинка по соломинке хлеб теребят. Вечером, когда люди ушли с работы, Лутоня нажал большой сноп хлеба, перевязал его, серп в сноп воткнул, а сам сел отдыхать.

На другой день пришли люди хлеб теребить, видят чудо чудесное, и все закричали:

— Батюшки светы! Экой червяк-то, сколько хлеба жрет.

Зацепили серп веревкой и потащили его к реке топить. Еще больше жаль стало Лутоне простых людей. Он остался в этой стране жить и людей уму-разуму учить.

Записано в Катырском с/с., Ленинского района.

УЖ

В один прекрасный день пошли девушки на реку купаться. Выкупавшись, стали одеваться, и у одной девушки на белье оказался уж. Девушка в испуге побоялась подойти к белью. Подруги оделись и ушли, осталась она одна. Видит безвыходное свое положение и говорит:

— Уж, уж, ты будешь мой муж, только отдай белье.

Уж сползает с белья. Девушка одевается и уходит. Через три дня к дому девушки ползет целая вереница ужей. Мать спрашивает у дочери, что бы это значило? Дочь ей про все рассказала и показала на ужа, которому она должна быть женой. Мать заперла окна и двери. Ужи свернулись клубком и ворвались в дом. Открыли пир и гулянье. Вечером взяли с собой девушку и унесли в реку. Мать долго плакала, потом успокоилась. Проходит год, другой. На третий год дочь просит ужа отпустить ее к матери в гости. Он ее отпускает и приказывает, чтобы она завтра к вечеру была дома. Дочь забирает двух детей и пошла. Приходит к матери, которая была удивлена ее приходом, зная, что дочь попала в реку, на дно. Стала спрашивать о жизни. Дочь говорит, что они живут очень хорошо. Пробыв свой срок, дочь стала собираться уходить домой. Мать стала просить остаться еще на одну ночь, на что дочь согласилась. Мать спрашивает у дочери, как она зовет мужа, когда возвращается домой. Дочь отвечает:

— Я подхожу к реке и говорю: „Уж, уж, ты мой муж, выйди ко мне и возьми меня“.

Приходит ночь. Легли спать. Мать ночью берет топор и отправляется к реке. Около берега произносит такие слова:

— Уж, уж, ты мой муж, выйди ко мне и возьми меня.

Уж выползает с реки. Мать отрубает топором ему голову и возвращается домой. Дочь, ничего не зная, наутро отправляется домой. Приходит к реке, зовет мужа, а его нет и нет. Вдруг видит на берегу лежит отрубленная голова ужа. Она стала плакать и детям говорить:

— Ты, моя дочь, лети ласточкой, а ты, мой сын, лети соловушкой, а я сделаюсь кукушечкой и буду целый век куковать“.

Записано в Катырском с/с., Ленинского района.

Давно еще говорилось, если кто незаконно живет в семье, то казни подвергали их.

Жили в одном доме два судьи. А у их хозяйина была прекрасная жена и у ней была служанка, она называлась Хлерия. Каждый день выходила жена гулять в сад, а когда жарко, то там же купалась, и вместе с ней всегда была Хлерия. А судьи очень влюбились в нее. Стали за нею следить и караулить. Но друг другу не говорят, что они влюбились, скрывают. И каждый поодиночке подкарауливает в саду. Спрятался один и сидит дожидается, как она пойдет. Идет другой прятаться и к тому же месту, и наткнулся на него. Испужался и говорит:

— Ты зачем тут сидишь?

А первый отвечает:

— Да караулю, как хозяйка пойдет, хоть на нее посмотреть глазком, уж дюже она мне нравится.

А другой тоже говорит, что она ему нравится. Тогда договорились вместе караулить. Хозяйка в это время шла в сад купаться с Хлерией. Когда пришла в купальню, хватилась, а мыло забыла. Тогда посылает Хлерию за мылом, а сама осталась в купальне и Хлерии приказала крепко закрыть. Как только Хлерия ушла, судьи и подобралась к купальне. Стали стучать, открывать, а хозяйка тоже кричать стала и стала их упрекать:

— Как же вам не стыдно, вы заходите к женщине в купальню и смотрите на ее нагую.— Выгнала их, сама упала в обморок. Пришла Хлерия и видит свою хозяйку в обмороке, стала расспрашивать, что случилось.

Судьи осерчали на то, что не добились своей цели и составили на нее суд. В этом суде обвиняли ее в знакомстве с каким-то мужчиной, будто бы она купалась с чужим мужчиной в купальне. Был назначен суд. На суде ее должны были обязательно расстрелять. На суд собралось много народу. С'ехались все родные прощаться с нею.

Один писатель прослышал об этом суде и о той женщине, а женщину эту он знал, как самую справедливую, поэтому и ужаснулся, когда услышал, что она незаконно живет. Тогда он посылает своего товарища все разузнать. Товарищ приехал, собрал много публики и стал с нею беседовать:

— Скажи, народ добрый, справедливо ли осудили женщину?

Народ в один голос и крикнул:

— Несправедливо.

— Тогда давайте выберем новых судей своих. Народ назначил его судьей, он сказал, чтобы еще выбрали двух своих. Выбрали двух своих людей. Новые судьи стали

допрашивать старых, как произошло дело с этой женщиной. Вызвали первого судью старого.

— Ну, старый судья, рассказывай, в чем ты обвиняешь женщину.

— Я ее захватил с чужим мужчиной.

— А где ты ее захватил, в каком месте, далеко ли от дома и когда?

— Захватил я ее под деревом карегушем, в десяти саженях от дома, вечером.

— А мужчину этого знаешь?

— Нет, не приметил.

— Ну, иди тогда.

Вызвали другого старого судью. Стали допрашивать:

— В чем ты обвиняешь женщину?

— В том, что я ее видел с чужим мужчиной.

— Где и когда ты ее видел?

— Видел я ее в двадцати саженях от дома под дубом.

— Мужчину ты этого знаешь?

— Нет, не знаю.

— Иди. Судья ушел. Тогда новые судьи вместе с народом осудили старых судей за неправильность к расстрелу.

Записано в д. Языково, М.-Архангельского района.

КАК МУЖИК И БАБА РАЗБОГАТЕТЬ ХОТЕЛИ

Мужик и баба жили бедно, бедно и им очень хотелось разбогатеть. Вот мужик и говорит:

— Баба, надоело нам жить в бедности, нужно разбогатеть.

— А как же мы можем разбогатеть? — сказала жена.

А муж и говорит:

— Спеки мне хлеба, сшей сумочку, и я отправлюсь в Москву к батюшке-царю и попрошу у него денег.

Жена спекла хлеба, приготовила сумочку, распрощалась с ним, и муж отправился в Москву к царю-батюшке.

Идет он долго, потом, наконец, пришел в Москву, остановился на базаре и сидит, ждет. Подходит к нему другой мужчина и спрашивает:

— Зачем пришел, добрый мужичок, в город Москву?

— Да пришел царя-батюшку посмотреть, да денег у него попросить, — сказал мужичок.

— А как же ты к нему пойдешь, ведь там кругом загорожено и стража стоит?

— Вот в этом-то вся и загвоздка, как пробраться туда, — отвечает мужичок.

— Слушай, добрый мужичок, видишь вон там стену?

— Вижу.

— Так вот перелезай через ту стену и попадешь в сад, в этом саду царь каждое утро гуляет. Как он пойдет, ты прямо к нему навстречу иди.

Так мужичок и сделал. Когда настало утро, он перелез через стену и прямо попал в сад. Сел под деревом и сидит себе, уплетает хлеб свой, а в это время царь гулял по саду. Мужичок видит, что царь идет, а хлеб у него во рту—и выбросить не хочется и царя нужно увидеть. И прямо с хлебом во рту плетется к царю. Царь увидел его и спрашивает:

— Как ты, мужичок, попал сюда?

— Я через стену перелез.

— А кто же тебя научил так сделать?

— А добрый человек на базаре.

— Зачем же ты пришел сюда?

— А, царь-батюшка, с тобой поговорить и у тебя денег попросить.

— Ну, ты прожуй сначала, а потом будешь со мной говорить.

Мужичок спешит есть, а сам на царя смотрит, хлеб в рот пальцем подпихивает. Но уж наконец-то с'ел. Подскочил к царю и начал в ноги кланяться, руки целовать, а сам его подхваливает:

— Милый ты наш, батюшка-царь, на тебя-то весь народ радуется не нарадуется, плачет не наплачется. Уж очень он тебя хвалит не нахвалится, и говорит: дорогой наш царь!

— Ты скажи, мужичок, за что меня народ хвалит?

— Нет уж, царь-батюшка, дай мне сперва денег, а потом я тебе скажу, за что тебя он хвалит.

— Хорошо, я тебе денег дам, сколько донесешь. Ты скажи, во сколько они меня оценили?

— Да вот во сколько они тебя оценили—всего 30 сребренников.

А царь и говорит:

— Неужто я стою только 30 сребренников?

А мужик и говорит:

— А сколько ты думаешь, ведь бог небесный тоже стоит всего 30 сребренников, его продали-то за 30 сребренников. Ты ведь бог земной и дороже хочешь быть?

— Ну, молодец старичок, иди в гостиницу, там тебя напоят и накормят.—И пошел в палату свою.

Собрал царь свой сенат и говорит им:

— Вот, дорогие мои, я собрал вас, чтобы вы мне отгадали загадку. Меня оценили в 30 сребренников, почему это? Даю вам срок на три дня, а через три дня спрошу, кто разгадает, тот будет моим близким другом.

Целый день сидели и разговаривали сенаторы и никто не мог разгадать. Потом уже пошли по городу искать человека, который бы им разгадал. Обошли весь город, приходят уже в последнюю гостиницу и стали там разговаривать, что им дана задача, а они не могут разгадать. Мужичок этот сидел тут же и все это слышал, а потом и говорит:

— Давайте, я вам отгадаю, но только при том условии, чтобы вы мне отдали по погончику каждый.

Что ж, делать было нечего, пришлось сенаторам отдавать по погончику мужичку.

Тогда мужик и говорит:

— Да он стоит всего 30 сребренников, потому что ведь бога-то продали небесного за 30 сребренников, а ведь земной бог дороже не может быть, а придет время, что его и совсем прогонят в шею без всяких денег.

Сенаторы по погончику отдали и отправились к царю с радостью, что они отгадали. А мужик пришел в это время к царю и говорит ему:

— Вот видишь, царь-батюшка, как много у тебя дураков, что и погончики свои мне поотдали.

Царь посмотрел и говорит:

— Откуда же ты взял?

— Да у твоих сенаторов дураков.

Мужик ушел, пришли сенаторы, а царь им и говорит:

— Где же вы свои погончики растеряли?

Сенаторы испугались и не знают, что отвечать. Царь им сказал:

— Если вы не найдете погончиков своих, то я вас всех повыгоню из сената.

Сенаторы отправились к мужику. Нашли его и стали упрашивать, чтобы он им погончики отдал.

А тот и говорит:

— Нет я так не отдам. Давайте мне денег полон мешок, тогда отдам погончики.

Сенаторы согласились, отдали ему много денег, а погончики взяли. Мужик тогда с деньгами отправился к царю, пришел туда и говорит:

— Ты видишь, сколько у тебя дураков, сколько они мне денег дали, да ты еще мне должен дать.— И принес царю шелковый моток ниток и весь запутанный. Когда стал отдавать его царю и говорит:

— Видишь, какие у тебя дела запутанные, как вот этот моток. Если ты этот моток размотаешь, то тогда и дела у тебя пойдут хорошо.

Царь за это дал ему много денег. Мужичок набрал целых два мешка денег и стал прощаться с царем, а царь-то и говорит ему:

— Мужичок, а куда же ты будешь девать деньги?

— У, царь-батюшка, ведь пока я дойду до дому, у меня на дороге все собаки отнимут. Ведь разве мало у тебя разных собак, от них не отвяжешься никогда.

Мужичок ушел, а царь остался один и призадумался, как это ему придется этот моток распутывать.

Записано в д. Гнилые Плоты, М.-Архангельского района.

ПРО ВДОВЬЕГО СЫНА

Жила-была на белом свете бедная, бедная вдова. У нее был один только сын. Берегла она его и кохала, как только могла. Наконец подрос ее сын и стал на ногах ходить. Сын растет, а жить им все хуже и хуже становится. Нечего делать стало-быть им. Сшила мать ему сумку и пошел он по добрым людям Христа ради собирать. Какие хорошие, те давали ему то хлеба, то копейку, а плохие люди гнали его. А сын все растет и растет. Пошел он тогда в работники на замолотки. Идет и всем называется, а его никто не берет одного. Все партиями нанимали работников. Приходит он к одному богатому старику и просится на работу.

— Нет, — говорит старик, — кабы троих сразу.

— А я, дедушка, может сам за троих справлюсь, — говорит мужик.

Удивился старик, а на работу принял. Пошел тогда мужик в лес, схватил самых здоровых дубов и сделал себе щеп. Пришел на ток, разложил весь хлеб, какой был у старика, и как ударил первый раз, так все и перемолотил. Взял за работу мешок жита и ушел домой. Принес домой жито, отдал матери, а сам снова пошел на замолотки. Вот идет он по дороге и нагоняет еще двух мужиков. Поздоровались они и понравились сразу друг другу. Порешили все вместе действовать. Вот они шли, шли, а уже ночь настала. Остановились мужики и расположились на ночлег, а огня-то нету.

— Пойду-ко я поищу огня, — сказал самый меньший и пошел искать. Вот он идет, идет, смотрит огонек светится. Подходит к нему, а около огня сидит дед и смолит что-то на огне.

— Дай огня, дед, — говорит мужик.

— А сказку аль пересказку знаешь? Умеешь рассказывать?

— Нет, — отвечает мужик.

— Ну, коль нет, так и спросу нет, а за неуменье дерут со спины ремень.

Взял и содрал ремень с его спины.

Приходит он к своим товарищам и говорит, что нету огня. Пошел тогда второй и тоже дед с него ремень содрал и огня не дал.

Вот пошел третий, самый сильный. Подходит и просит огня, а дед ему и говорит:

— Расскажи мне, молодец, какую-нибудь сказку аль присказку.

— Что ж, ладно,—отвечает мужик,—только мой такой уговор: если ты перебьешь меня, то я с тебя десять ремней спущу.

— Ладно,—отвечает старик,—рассказывай.

Говорил, говорил мужик, долго говорил, всяких небылиц много, видит, что старик не сердится. Тогда он и сказал ему:

— А знаешь, дед, я на том свете был и видел, что мой дед на твоём деде ездил.

— Врешь!—заорал дед.

— А! Забыл уговор!

Схватил сильный мужик деда за бороду одной рукой, расщепил пень громадный и евовую бороду клином и загнал в расщелину. А сам набрал огню в шапку и понес к мужикам. Удивились мужички его рассказу, не поверили и пошли туда деда смотреть.

Пришли они туда, а деда уже нет и пенёк никакого нет. А дед, когда ушел мужик, рвал, рвал бороду и выдернул пень и вместе с пнем в лес убежал. Пень за ним волочился и здоровую дорогу-отметку за собой сделал. Пошли мужики по этому следу. Шли, шли, глядь, а след прямо к яме бездонной привел. Подумали, подумали мужики и ну лыки рубить да веревки вить. Вили, вили, а дна все нет. Наконец, довелись до дна. „Ну, а кому же лезть?“ думают мужики. Бросили жребий и попалося как раз сильному лезть.

Полез мужик туда, а те двое и говорят:

— Кого убьешь, того и вяжи, всех вытянем.

Стал мужик на дно ямы, а там уже другой свет совсем. Кругом хоромы стоят тесовые. Зашел мужик в те хоромы, а там сидят три красавицы. Одна одной лучше. Как увидели красавицы у себя русского человека, обрадовались ему. Сами ласкают его и говорят:

— Зачем ты, молодец, к нам появился? Али не жалко буйной головушки, али жизнь на белом свете надоела?

— А чего вы так причитаєте надо мной, как над покойником?—спрашивает мужик.

— А тово, милый человек, что живет здесь дед-колдун, он тебя съест.

— Ничего,—говорит мужик,—видел я вашего деда и не боюсь его.

Вот вышла самая меньшая красавица и говорит:

— Если будешь драться с дедом, то вот стоят два бочёнка вина. В одном сила находится, а в другом слабость.

Как услышал это мужик, взял и перелил бочёнки. Силу в слабый бочёнок, а немоготу в сильный.

Приходит дед, а вместо пня полбороды нет и говорит:
— Что это здесь русским духом пахнет?

Встал мужик из-под лавки и прямо деду:

— А это я, дедуся, явился, в яр к тебе завалился. Хочу силами померяться с тобою.

Рассвирепел дед и кинулся на мужика. Стали они биться. Бились, бились, а побить друг друга никак не могут. Вот тогда дед и говорит:

— А ну-ка, молодец, давай подкрепим винцом свою силу.

Подбежал к бочёнку с ослабительным вином и выпил весь. А мужик пошел к бочёнку с сильным вином и тоже все выпил. Только после этого вина дед ослаб весь, а мужик взял и убил его. Убил деда, забрал все сокровища его и красавиц. „Вот, думает, и жена каждому будет“.

Вытащили мужики все наверх, а ему веревку бросили.

„Будь ты неладна“,—думает мужик.

Ну, а делать-то теперь все равно нечего. И стал он там жить. Долго ли, коротко там жил и надумал посмотреть лучше „тот свет“. Вот идет он, смотрит стоит высокий, высокий дуб. На дубу гнездо, как три хаты сделано, а в том гнезде писклята пищат. Глянул мужик по сторонам, никого нет, только туча черная лезет прямо на дуб. Жаль стало птиц мужику. Он взял скинул свой пиджак и накрыл их.

Прошла буря, все намочила и побила, а писклята целые остались. Только мужик хотел уже выходить, откуда ни возьмись птица громадных размеров летит. Увидала птица, что и дети живы, здоровы и сухие и спрашивает человеческим голосом:

— Кто моих писклят спас?

— Я,—отвечает мужик.

— А зачем ты сюда забрался?

Мужик и рассказал ей все, как было дело.

— Ну, тогда что хочешь, то и требуй с меня,—говорит птица.

— А мне мало нужно: вывези меня отсюда.

— Ладно,—говорит птица.—Только ты пойдя в лес, набей там две бочки мяса и когда я буду лететь, то давай мне в рот по дичине из каждой.

Привязал мужик бочки с дичью и сам верхом сел на птицу и полетели они.

Летели, летели, а птица все мясо ест. Вот уже видна стала русская земля, а мяса уже нет. Глянул мужик вниз, а там пропасть. Испугался он, и птица слабеть начала. Тогда он взял ножик, отрезал у себя кусок ляжки и дал птице. Птица сразу быстрее полетела и опять требует мяса. Снова мужик кусок ляжки вырезал и ей дал. Вот прилетели они на Русь, а птица и говорит ему:

— Что это ты за мясо сладкое мне под конец давал?

А мужик показал ей ляжки свои обрезанные и говорит:
— А это было мое мясо, чтобы тебя спасти я и кормил
им тебя.

Увидела это птица, рыгнула и снова вставила мужику его
мясо. Поблагодарил ее мужик и пошел искать тех двух му-
жиков, а птица обратно к писклятам улетела.

Шел, шел мужик, видит терем, а в тереме красавицы, те,
что он достал, сидят, а мужики их пьяные спят. Осерчал му-
жик, побил их всех, взял их богатство и свою жену и стал
жить-поживать да старое поминать.

Записано в с. Чепухино,
Валуйского района.

Б Р А Т Ь Я

Жили-были два брата: один богатый был, а другой бед-
ный. У бедного было двое детей, два сына, были они близне-
цы. Богатый с попом был в хорошей дружбе и не любил
бедного и детей прогонял все время, а жена его хорошо к
ним относилась. Дети бедного ходили к богатому дяде, а
жена дяди тайком их кормила за то, что они ей молитвы
наизусть читали.

Вот однажды пошел бедный в лес метлы резать, а он их
всегда делал, тем и жил, и видит сидит на дереве жар-птица.
Подкрался он к ней и убил топором. Принес ее домой, а она
вся и сияет, как солнце. Обрадовались дети такому подарку,
вырвали по перу из хвоста жар-птицы и понесли показать
своему богатому дяде. Подивился дядя этой диковинке и
понес показать перья попу. Как увидал поп эти перья,
загорелись у него глаза и говорит богатому:

— Достань, хоть умри, эту птицу, мы ее с'едим.

Пошел богатый к бедному брату, взял у него птицу и
пообещал за нее денег дать. Принес домой птицу богатый и
начал ее жарить. Дети в то время тоже там были и смотре-
ли, как тот ее жарит. Вот отлучился богатый от печки, а со
сковороды в то время и выкатились два куска. Дети увидали
их и с'ели.

Увидала хозяйка, что они что-то едят и спрашивает:

— Что вы едите?

Дети сказали ей. Испугалась она, схватила скорее курицу
зарубила ее, а сердце и печонку жар-птице вложила. Дожа-
рил богатый птицу и с'ел ее сам, а попу сказал, что кобели
ее слопали.

Поп купил у богатого собак, что с'ели птицу и
сказал, что, мол, тому и быть. А дети бедного пришли до-
мой и легли спать. Выспались и пошли опять к дяде. Мать
бедных убирала утром постель детей и видит на подушке

два золотых червонца лежат. Испугалась она и говорит мужу, чтоб не пускать детей к богатому брату, а то, наверное, они у него воруют деньги. Вот не пускает она детей день, а на другой же опять пошли к дяде и принесли оттуда хлеба кусок, а наутро уже четыре червонца в головах у детей лежат. Тогда бедный пошел к богатому и рассказал ему все.

Богатый сейчас же к попу и ему тоже говорит. Призвал мужика поп к себе и говорит:

— В твоих детей вселился нечистый дух и если ты их не убьешь, то ни тебе, ни народу не будет жизни.

Испугался мужик пуще прежнего. Пришел домой и ну точить топор, а дети возле играют и все время смеются. Жаль стало мужику детей и решил он их не убивать, а завезти далеко в лес, чтобы они назад не вернулись.

Погоревали, плакали они со старухой, а делать нечего — надо везти. Взял мужик тачку, посадил их на нее и повез в лес.

Долго ли, коротко ли он их вез, завез, наконец, в самую чащу и бросил там, а сам, не оглядываясь, поехал себе домой.

Плакали, погоревали дети и пошли бродить. Бродили, бродили дети и заблудились. Один влез на высокий дуб и видит — близко от них огонек светится. Стал тот, что на земле, лицом к огоньку и видит стоит землянка, а из землянки старуха выходит. Увидала она детей, обрадовалась. Повела их в землянку, напоила, накормила и спать уложила. Сама укладывает их и спрашивает, откуда они и как попали сюда, и говорит, что уже двадцать лет живых людей не видела.

Приходит хозяин дед, увидал детей, да как закричит, а он был разбойник, хотел тут же побить детей, но стало ему их жаль, посмотрел на них и оставил их в покое.

Утром, как проснулись дети, он их расспросил и они ему все как было рассказали. Понравились деду дети и решил он их взять в сыновья. Стали дети жить хорошо у новых родителей, обучались наукам разным и выросли образованными людьми.

Когда им исполнилось по двадцать лет, дед уже старый был и умирать уже начал. Вот раз утром вышли на улицу, а дед и говорит детям:

— Выросли все уже мои дети, пора вам свет поглядеть и себя показать, а сейчас посмотрю, как вы выучились.

Вот летит стая птиц и надо убить первую и последнюю. Убили они, как сказал старик, обрадовался он. Вот позвал их дед к вечеру и говорит:

— Вот вам по ружью и кинжал серебряный, если думаете разойтись, то ударьте кинжалом в дуб и пусть стоит, и

если на какой стороне заржавеет, то несчастье с тем, кто в этой стороне находится.

Дал им продуктов, много золота и умер.

Схоронили дети деда и пошли бродить по белу свету. Вот они идут день, другой и нехватило им продуктов. Ну, а у них есть ружья и решили поохотиться. Идут по лесу, а навстречу им заяц выскочил, только хотели стрелять, а заяц и кричит человеческим голосом:

— Стой! не стреляй, лучше выкуп принимай!

А сам в руки идет и ластится. Поласкали они его и выпустили. А заяц прыгнул в сторону и привел им двух зайчат. Пожалели братья их и не стали убивать, понесли с собой.

Идут дальше, а есть пуще прежнего хочется. Видят, бежит лисица. Хотели ее убить, а она тоже человеческим голосом просится на волю и дала им двух лисят. Идут дальше. Видят волчица бежит, и та откупилась волчатами. Идут дальше. И встретили по пути медведя, а потом и льва, те тоже откупили свою жизнь детьми. Вот пришли братья со своими зверями на опушку леса и думают, что же им есть, а звери как услышали это, так все и разбежались. Заплакали братья и сидят думают, что им дальше делать. Вдруг бежат на поляну зайчата и несут по кочану капусты, за ними и остальные звери. Лиса принесла курицу, медведи меду, волки баранов, а львы притащили быка и кожу. Обрадовались охотники и хотели кашу варить, все собрали, а воды-то и нету. Побегали львы в лес и притащили полную кожу воды.

Наварили им себе супу, поужинали и пошли со своей охотой дальше.

Шли, шли, видят столб и от него две дороги идут в разные стороны.

Они подумали, подумали и решили разойтись. Разделили между собой охоту, воткнули в столб нож серебряный и пошли разными дорогами: один вправо, другой влево.

Идет по дороге, что вправо ведет, один охотник со своими зверями и видит городок стоит, весь черным сукном занавешен, кругом стража незнакомая стоит и его не пускают в город.

Просился, просился, а его все не пускают. Тогда доложили о нем королю, король разрешил ему войти в город, и егопустили. Заходит он со зверями в город и остановился в гостинице.

Остановился в гостинице и спрашивает хозяина, почему город черным сукном занавешен?

А тот ему и говорит, что есть у короля дочь, завтра она будет отдана в жертву пятиглавому змею. Ну, а тот ее с'ест.

Этот змей по всем городам ходит и рушит их, и вот вчера соседний город весь разорил и там остановился.

Ничего не сказал на это охотник, только взял заказал в

гостинице обед за двадцать пять рублей и пригласил на него хозяина. Весь город подивился на такого богача. Хозяин не вытерпел и рассказал про охотника королю, а король в это время приказал повестить, что кто спасет его дочь от пятиглавого змея, тому отдает ее в жены и в приданое все королевство.

Встал охотник на другой день рано утром и пошел к развалинам того города, где змей будет есть дочь короля. Взобрался на горку и сидит, ждет. А в это время из города уже провожают царевну, из пушек палат и король сам плачет.

Идет царевна одна и вдруг—гром, шум страшный: сам змей пятиглавый летит, земля дрожит. Встал охотник, а змей на него.

Не растерялся тот, схватил шашку и отрубил ему сразу две головы. Еще сильнее разозлился змей, опять кинулся на охотника, а тот снова махнул шашкой и обрубил ему все три головы и убил змея, а звери растерзали его. Вырезал языки у голов змеевых охотник и хотел уже идти домой. Глядь, идет к тому месту, где он бился, женщина. Увидала женщина охотника, испугалась, упала на землю, плачет и просит, чтоб он ее скорее ел. Засмеялся охотник и говорит, что спас ее. Обрадовалась она и сразу его полюбила, а сама подарила ему платочек шелковый и зверям от платья шелковые ленточки привязала. Вот он завернул языки змеинные в платочек и спрятал в карман, а сам ей и говорит:

— Ты тут посмотри за охотой, а я ляжу отдохну.

Лег он ей на колени и заснул, а царевна тоже дремала, дремала и заснула, звери тоже заснули. Дворецкий видел все и как только они все заснули, подкрался тихонько, взял шашку охотника и обрубил ему голову, а царевну с собой уволок.

Проснулась царевна, хотела кричать, а дворецкий угрозил ей смертью, если она что против него скажет, и ведет ее в город.

Видит народ, что дочь с дворецким вернулась живая, сообщили скорей королю. Снова пушки стали палить, оркестры играют и город красным сукном увешан, военные парады проходят и король пир горой устраивает.

Проснулись звери, а хозяин их без головы лежит. Горько заплакали звери и все на зайца свалили, он, мол, виноват. Побежал заяц в лес, принес травы, пожевал ее, смазал шею охотнику и оживил его. Встал охотник, поглядел кругом и пошел путешествовать. Ходил, ходил и опять в тот же город пришел.

Пришел, а в городе небывалое торжество, все занавешено красным сукном и пьяные все ходят, песни поют. Смотрит на это охотник и думает: „С чего бы это так город

менялся, то черным, то красным сукном занавешен? "Заходит он опять в ту же гостиницу и спрашивает хозяина:

— Что это такое у вас творится?

А тот и объясняет ему, что это праздник в честь спасения царской дочери, а спас ее царский дворецкий и завтра будет свадьба.

А уже прошел целый год и царевна все оттягивала свадьбу до тех пор, пока сам не сыщется настоящий спаситель. А охотник тогда все забыл и только сейчас все вспомнил.

Вспомнил он все и решил обязательно к царю на свадьбу попасть. Сказал это хозяину, а хозяин говорит:

— И не моги думать, все равно не попадешь.

— Нет, попаду,—сказал охотник.

Написал записку царевне, чтоб та пригласила его свадьбу и отослал со львом.

Вот бежит лев по городу, все разбегаются и стража убежала.

Прибежал лев в покои царевна и отдает ей записку. Обрадовалась царевны и сразу пишет ему приглашение, а царь узнал об этом и стал против того, чтоб звери по его царству бегали.

Он и спрашивает царевну, кто это зверей распустил. Царевна отвечает ему, что есть на свете такой охотник, который имеет пять зверей, они у него все ученые и слушаются его. Понравилось это королю и он сам приглашение написал. Принес лев приглашение от короля и от царевны. Прочитал это охотник и шлет записку снова, и написал в ней о том, чтобы ему выслали карету и одежду царскую. Приносит зайц записку царевне. Та прочла и несет королю показать. Увидал король такую записку, рассердился и отменил свое приглашение.

Присмотрелся король к зайцу и говорит дочери: "А это, кажется, ленты с твоей одежды? Почему они на звере?"

— Я их сейчас одела,—отвечает царевна.

Не послушала царя царевна, послала охотнику платье царское и карету. Убрался охотник, сел в карету и поехал к царю. Приехал, а там уже все в сборе. Сидят за столом видные паны и на краю стола под божницей царевна и дворецкий.

Вот разнесла всем царевна бокалы вина, а охотнику самый лучший и села на место. Встает царь и кричит:

— Выпьем за здоровье дворецкого.

И все то же закричали. А охотник встал и говорит:

— Выпьем, господа, за здоровье спасителя! И давайте прежде посмотрим головы змея.

Все гости согласились и пошли смотреть головы.

— А где же языки?—спрашивает охотник.

— Не было языков у них, — говорит дворецкий. Тогда охотник вытащил из кармана языки, приложил их к головам и показывает гостям. Обмерли гости, а невеста подходит к охотнику, берет его за руки и говорит:

— Вот мой настоящий спаситель, а дворецкий его убил и мне грозил, что убьет, если про него скажу.

Схватили гости дворецкого и казнили сразу. А король назвал охотника своим зятем, передал ему свою власть и начали играть свадьбу. Сыграли свадьбу, и стал охотник королем. Любились здорово они с женой и правил народом хорошо. Жили они себе припеваючи, жена дома сидела, а молодой король воевал с другими королями и все побеждал. И жили они себе лучше не надо.

Вот однажды захотелось королю поохотиться, а королева не пускает. Затосковал король и заболел сильно. Сжалилась над ним королева и пустила на охоту. Обрадовался король, собрал своих соратников, позвал свою охоту и поехали они все на охоту. Бродили они, бродили, вдруг видят на опушке оказался белый олень и такой красивый, что сроду таких не видел.

А была это колдунья, мать змея пятиглавого. Она как услышала, что змея убил охотник, вот и решила ему отомстить.

Увидал король оленя и пустился за ним догонять. Гнал, гнал и далеко от своих соратников отбился, а колдунья попользовалась этим и завела его в самую непроходимую чашу.

Потерял из виду охотник оленя и только заблудился. Нашел он тогда поляну, сел под дубом, коня пустил пастись и хотел отдохнуть.

Вдруг слышит, что кто-то на дубу. Поднял он голову — видит женщина сидит, он ей тогда и кричит:

— Эй, чего ты там сидишь? Слезь сюда!

— Я бы слезла, да зверей твоих боюсь, на вот прутик, постегай их, они и присмирят, — отвечает колдунья.

Взял охотник прутик, постегал им зверей, а они и окаменели.

Спрыгнула тогда колдунья на землю, вырвала прутик у него и стегнула его раз. И окаменел сразу король, только одна лошадь живая осталась и траву ест. А колдунья сразу исчезла и говорит вслед:

— Вот это тебе награда за сына.

Ждут-пождут, а короля все нет. Забеспокоилась королева.

Приехала стража и говорит, что пропал король вместе со своими зверями. Заплакала королева и заболела, и так заболела, что ее никто не мог вылечить.

Второй брат жил в это время далеко в другом городе и жил несчастливо: пил, гулял да драки устраивал. И вот, нако-

нец, вспомнил он о брате. Вспомнил и пошел на то место, где нож серебряный в дубу торчит. Приходит туда и видит, что заржавела братова сторона. Забрал он охоту и пошел в ту сторону, куда ржавчина показывает. Вот подходит он к тому городу, где его брат живет, его уже видели и доложили царице, и к другому брату на шею она бросилась и рыдает, а сама спрашивает, где он был и пропадал.

Брат сразу смекнул в чем дело и говорит, что с ним несчастье случилось, потому он и задержался. Сам говорит, а сам незаметно выслеживает, что было раньше. Узнал что брат уехал на охоту и сам начал проситься у королевы, а та слушать не хочет, не пускает. Заболел охотник, жалилась тогда царица и пустила его.

Вот собрал, он стражу и пошел на охоту. Бродил, бродил он и видит на поляне белый олень показался. Охотник сразу за ним, а этот олень привел его на ту же поляну, где брат окаменелый со зверями лежит. Угадал их брат и лошадь живую увидал, привязал их к дереву, развел огонек и думает, как ему оживить брата. Вдруг слышит стонет кто-то на дубу, поднял голову, видит женщина сидит на дубу. Взял охотник ружье и стрельнул в женщину. Упала та на землю, а охотник сразу угадал в ней ведьму, наступил ей на глотку и говорит:

— Или оживи сейчас же брата, или я тебя замучу.

Окропила она короля и его окаменелых зверей живой водой, они и ожили, а тот брат, что спас короля, убил ведьму, сжег ее и золу по ветру пустил.

Обрадовались братья и решили приехать к царице вместе с двух сторон города.

А царица ждала, ждала и разослала во все концы стражу короля встречать. Стража докладывает, что идет король с левой стороны, а другая стража говорит, что с правой стороны.

А братья в'ехали во двор вдвоем и просят их разузнать. Братья были как две капли воды и невозможно было их признать.

Тогда царица велела им раз'ехаться в разные стороны.

Раз'ехались братья и видит царица, что за одним пошли звери без ленточек, а за другим с ленточками и узнала она так своего мужа—короля. И вот устроили они великий пир и на этом пиру женили и второго брата. Сыграли свадьбу, а после свадьбы стали жить-поживать и добра наживать.

Записано в с. Пушно, Принцевского сельсовета, Валуйского района.

СЫН ВОЕВОДЫ

В некотором царстве, не в нашем государстве, за синими морями, за темными лесами, в богатом городе жил воевода. Долго он был холостой, потом решил жениться. Через несколько времени родился у него сын очень умный, во лбу красное солнце, в затылке луна. От такой радости воевода стал устраивать пир за пиром. В его палатах гремела музыка, пелись военные песни. Однажды на пиру один из гостей взял чашу с вином и сказал:

— Пью за здоровье хозяина, гостей и новорожденного сына. Скажу всю правду. Зацветет ваш сын маковым цветом, заблестит, как солнце, будет сильный, умный и богатый, в богатстве достигнет чести и славы.

Сын воеводы рос не по дням, а по часам. 12 лет он стал ходить с царскими детьми играть во дворец. Кого возьмет за руку—руку оторвет, кого поймает за волосы—голову оторвет. Эти шутки вскоре не понравились царю. Он пишет воеводе: „Отправить сына из пределов царства“. Жаль воеводе было расстаться с сыном, но делать было нечего, надо было подчиниться царскому указу. Сын услышал про все это, стал ходить по конюшням выбирать себе коня. Сколько он конюшен не обходил, нигде не было подходящего коня. Наконец, в последней конюшне видит он стоит конь тремя цепями к столбу привязан. Не ест ни пшеницы, ни корма, не пьет медового пойла. Копыты обиты жемчугом, грива блестит, словно золото. Конь, увидя молодца-богатыря, ударил копытами о землю и произнес человеческим голосом:

— Вот когда нашелся мне хозяин.

Юноша оседлал коня, под'ехал к родительскому крыльцу, простился с родителями. Мать на прощанье подарила сыну перстень и сказала:

— Вот тебе, дорогой сын, перстень-талисман, ты его береги, как глаз во лбу. Если случится в дороге несчастье, то сними перстень с пальца и твое желание исполнится.

Сын надел перстень на палец и уехал. Едет он день, другой, неделю, наконец, приезжает в непроходимый лес, и в этот лес идут три дороги, перед которыми стоит с надписью столб: „Кто поедет направо—сам пропадет. Кто поедет налево—с конем пропадет. Кто поедет прямо—конь пропадет“.

Юноша подумал, пустил коня и пошел по правой дороге. В середине леса встретил он ручей. Напившись воды, он лег отдохнуть и задремал.

Девушки-русалки сняли у него перстень и унесли на дно старому чорту. Юноша, проснувшись, горько заплакал.

Девушки-русалки кричат ему:

— Отчего, юноша, плачешь, или сон зловещий приснился, или богатырское сердце страдает от неудач?

Юноша вытер слезы и пошел по берегу. Видит стоит лодка. Переехал на другую сторону ручья и пошел дальше. На пути встретилась хатка на куриных лапках. Он входит в эту хатку, видит сидит баба-яга, глаза горят, как угли в печи. Она увидела юношу и говорит ему:

— Я здесь живу два года и людей не видала. Тебе, наверно, жить надоело.

Он ей отвечает:

— Не тебе, старая яга, такие речи молодцу говорить. Ты меня лучше накорми и спать положи.

Яга его накормила, напоила и спать уложила. Юноша спит и бредит о перстне, как у него русалки его унесли. Спал он сутки, другие, третьи. Наконец, бабка решила его пробудить.

Пробудив его, говорит ему:

— Забыл ты, молодец, свое горе и печаль.—Юноша вспомнил и заплакал. Бабка говорит ему:

— Не пригоже молодцу плакать. Я тебе могу помочь. Дам тебе провожатого, ты его во всем слушай.

Баба-яга позвала кота и проводила юношу с ним. Пришли они к тому месту, где спал юноша. Кот говорит, что надо приниматься за работу. И сели они с котом из песку веревки вить. Вдруг старый чорт высылает внучонка. Чертенок выскочил с ручья и спрашивает:

— Что вы тут делаете?

Юноша и говорит:

— Мы здесь веревки вьем, берег с берегом стягивать, вас, чертей, давить.

Чертенок нырнул и рассказал все деду.

Через несколько времени выскакивает опять чертенок и предлагает юноше бороться, кто кого победит, того и будет верх.

Юноша и говорит:

— Не дело мне с тобой бороться, у меня есть дед годам и счета нет.

И пошли они с чертенком к старому дубу, где сидел медведь. Юноша и говорит:

— Вот мой дед, борись с ним.

Медведь схватил так чертенка, что у него кости затрещали.

Бесенок выскочил из лап медведя и бегом в реку. Стал говорить деду, что дело плохо. Выходит старый чорт с перстнем и говорит:

— Вот тебе перстень. Твой отец выпросил у царя разрешение, тебе можно воротиться домой.

Юноша стал просить у чорта одну из красавиц. Старый

чорт рассердился, ударился о землю и сделался лютым зверем. Кот ударился лбом о землю и сделался львом и пустились в драку. Лев победил, старый чорт и кричит внукам, чтоб вытащили самую лучшую девицу-красавицу. Юноша взял перстень и красавицу и отправился домой. Дома оженился и сделался богатым и знатным человеком.

Записано в Катырском с/с, Ленинского района.

СЫН—ОТЦУ ПОСЛУШНИК

Жили были три сестры и один брат. Когда отец умирал, то сыну давал таксе завешание: „Когда я умру, то ты должен выдать своих сестер за того, кто бы ни посватался, богатый или бедный. А ты возьмешь себе невесту в двадцать девятом царстве“. Умер отец. Остались жить одни. Вот однажды они сидят обедают и к ним заходит шлейник. Они пригласили его обедать. За обедом он говорит:

— Добрый молодец, выдайте одну сестрицу за меня.

Брат согласился и выдал старшую. Прошел год. Заходит к ним горшечник. Собрали пообедать. За обедом он и говорит:

— Добрый молодец, выдайте одну сестрицу за меня.

Согласился брат и выдал за горшечника среднюю сестру. Остались вдвоем с сестрой. Живут. Проходит год. Заходит слепой с поводырем. Они собрали им пообедать. За обедом поводырь говорит:

— Добрый молодец, выдай-ка за меня замуж сестрицу.

Брат согласился—надо исполнять завешание отца. Итак, он выполнил завешание отца. Теперь нужно жениться самому. И решил он ехать в двадцать девятое царство. Взял коня, сел на него и поехал. Ехал, ехал и приехал в девятое царство. Уж очень там жарко. Захотелось ему пить, не так самому, как напоить коня надо. Увидел мальчика и просит у него воды. Мальчик посмотрел на него и уж дюже он похож на мать. Пошел за ведром домой и рассказал матери. Понес ведро сам шлейник и узнал жениного брата, а своего шурина.

Он его пригласил к себе. Сестра очень обрадовалась, напоила, накормила его и спросила, зачем он приехал. Брат ответил:

— У царя Додона есть дочь, очень красивая, зовут ее Елена. Я на ней буду жениться.

Попил, погулял и поехал дальше. Ехал, ехал и приехал в двадцатое царство. Ему очень захотелось пить, не так самому, как коня надо напоить. Видит идет девочка. Он

попросил у ней ведро. Она пристально на него присмотрелась, уж очень он похож на ее мать. Пришла и говорит:

— Мама, там приехал какой-то дядя, очень на вас похож, не ваш ли брат?

Мать отвечает:

— Ох, доченька, зачем он приедет сюда. Его костей и брони не занесут сюда.

Вышел отец девочки, горшечник, и сразу узнал своего шурина и пригласил к себе. Сестра очень обрадовалась, напоила, накормила его и спать уложила. Наутро спросила, зачем он попал сюда. Брат о всем рассказал. Попил, погулял и поехал дальше. Ехал, ехал и приехал к третьему зятю. Очень появилась жажда пить, да и надо коня напоить. Смотрит, идет его сестра и сразу его узнала, очень обрадовалась и повела к себе. В доме встретил его поводырь. Они попили, погуляли, брат рассказал им цель своего приезда и уехал. Ехал, ехал и приехал в двадцать девятое царство, где жила прекрасная Елена. Елена всегда выходила с няней гулять в двенадцать часов ночи. Он дождался ночи. Вышла гулять Елена.

Он ее подкараулил и увез. Няня бежит к царю и кричит:

— Какой-то паршивый мальчишка увез царевну Елену!

У царя был конь Полкан-Полканыч, с'едал 300 мер овса и выпивал 100 ведер воды, делал 7 верст одним шагом. Догнал вора с Еленой. Всадник забрал Елену, а его растрепал. Ждут зятя шурина и находят его кусочки. Собрали их, сбрызнули водой, которой им принес ворон, и их шурин ожил. Они спрашивают:

— Ну, что, будешь теперь жениться на Елене?

А он отвечает:

— Буду, буду, не могу с ней расстаться.

Тогда ему дали такой совет: „В лесу есть кобыла, у ней двенадцать жеребят и каждую ночь по жеребенку уносит волк. Если сумеешь украсть жеребенка у волка—ты женишься“. Пошел Иван. Долго ждал. Смотрит, идет волк и жеребенка несет. Принес, положил и сам заснул. Иван подкрался и унес жеребенка. Долго с ним возился, но вот жеребенок захотел молоко пить и очень просит Ивана, чтобы он отпустил его пососать мать:

— Я назад приду. Выдерни сейчас из гривы три волосика. Выдернул Иван и сразу к нему бежит кобыла богатыря. Из рта пламя, из-под копыт огонь. Говорит Ивану:

— Садись на меня и поедem к Додону за Еленой. Ты как ее увидишь, так уноси и садись на меня. Полкан-Полканыч не догонит нас.

Так и сделал Иван. Сел на кобылу, поехал к царю Додону. Дождь двенадцати часов ночи, вышла Елена, он ее украл и

сам сел на кобылицу и ускакал. Царь в погону послал своего Полкан-Полканыча, но он его не догнал. Привез Иван Елену в свое царство и женился на ней. „Итак, сказал он, отец, я твое завешание выполнил“.

Записано в Афанасьевском с/с,
Солнцевского района.

Б Ы Л Ь

Жил у нас тут давно-давно помещик Анисимов. Не помню, как его звать. Говорят, что был он когда-то военный (штабс-капитан), а потом вышел в отставку, купил нашу деревню и мужиков наших и стал себе жить. Вот этот же самый Анисимов, помещик, штабс-капитан, свирепый дюже был. Бить мало бил мужиков, а насчет работы и налогов свирепый был. Любил этот самый Анисимов охоту, рыбу ловить, и самое страшное то, что как увидит хорошую бабу, девку, все одно себе возьмет. Приезжали к нему часто помещики, родичи, и тогда он целые праздники задавал.

Так вот жил в той деревне, в Воронцовке, мужик. Молодой мужик. Ну, а ежели молодой, то, известное дело, — охота семьей обзавестись. Вот он и просватал в нашей деревне одну крепостную девку. Бедная та девка была, ну а красавица писаная и работающая.

Полюбились они здорово друг другу. Вот мужик раз взял займы денег у мельника и пошел к помещику. Пришел, бухнул в ноги помещику и говорит: так-то, мол, и так-то, хочу жениться.

Сидит помещик в кресле, трубку курит и глядит на мужика, усмехается:

— Что ж, — говорит, — женись, коли приспичило, но нет такого, чтоб вольные за дворовых шли.

— Знаю, — говорит мужик, — да я ее выкупить хочу.

Засмеялся барин:

— Ну, ладно, уж так и быть, поженю вас. А выкуп у меня такой: ты, говорят, коваль хороший. Ну, так вот и будешь при моем дворе в наймах работать и с женой у меня жить.

Обрадовался мужик такому счастью, лезет в ноги, целует барина.

А барин сидит, отмахивается и все смеется.

Зажил мужик счастливо у барина. И вот приезжает к нему однажды его друг, тоже помещик. Стали они пировать и на охоту ездить. Увидал приезжий барин молодую красавицу бабу и просит ее продать. Барин не соглашался на это, а на одну ночь обещал ее дать ему.

Как они порешили, так и вышло. Слышали односельчане, дворовые люди, как кричала Марина и видели коваля пьяного в кабаке. Тем дело, как будто, и кончилось. Стал пить коваль, а был непьющий, и все замечают, что не к добру. И вот раз утром видят, что у барина все собаки дохлые лежат, а в саду, вон около того пруда, барыня голая лежит и над нею грех сотворен. Увидел это барин, рассердился здорово, стал дознавать, кто это сделал. Никто не признается. Бил он тогда всю дворню и здорово бил. И вот кто-то донес ему на коваля, и как тот ни отказывался все-таки барин настоял на своем. Избил он розгами коваля, сам бил, и сослал в рекруты, а жену его в свои любовницы взял.

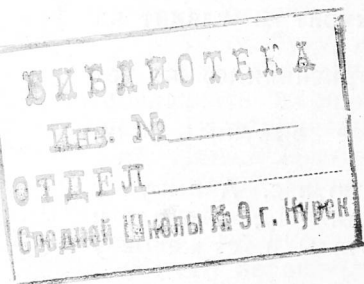
Затихло на этом все дело. Коваля угнали, одного из дворни в кузню поставили.

И вот раз ночью приходит к одной бабе оборванный человек и просится переночевать, та сначала не пускала, а потом постелила ему в сарае. На другую ночь, под утро, загорелась у барина усадьба, дотла вся сгорела, а утром барина задушенного в пруде нашли, поверху плавал. Никто из мужиков не полез его вытаскивать, только один молодой рыбак поплыл к нему на каюке, привязал камень к шее и утопил совсем. Приехали из города судьи и урядники, забрали много мужиков, а барина так и не нашли.

А Маринка, ковалева жена, пропала как-то: говорят, что видели дурашливую бабу и что ходит она и в кузни заглядывает и все бормочет под нос что-то.

После уже дознались, что все это наделал коваль баринов.

Записано в с. Чепухино,
Валуйского района.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	Стр. 5
-----------------------	--------

I. ПООКТЯБРЬСКИЙ ФОЛЬКЛОР

1. Дедушка Ильич. Сказка	13
2. Частушки о Сталине	15
3. Частушки о Конституции	18
4. Песня о Буденном	19
5. Оборонные частушки	22
6. Школа, грамотность, культура	23
7. Частушки об авиации	24
8. Частушки о сталановской работе и соцсоревновании	25
9. Частушки о погой зажиточной жизни	26
10. Антирелигиозные частушки	27
11. Частушки о трактористах	29
12. Частушки против кулаков	30
13. Частушки против лодырей	30
14. Любовные частушки	30
15. Частушки о посевной кампании	31

II. ДООКТЯБРЬСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Л и р и ч е с к и е п е с н и

1. Липка	35
2. Вы пойдите приведите	35
3. Воском ярым свечи ярко горят	36
4. Черемушка	36
5. Сизый голубь	37
6. Во садику, садику	37
7. Ай, кто ж у нас хорош?	38
8. И кто ж у нас на коню проезжал?	39
9. Ягодка с ягодкой сокатила	39
10. Говорил же ты мне, мой батюшка	39
11. Летал, порхал соловушко во саду	40
12. А кто у нас над селом больший?	40
13. Хмель	41
14. У батюшки у всрот три садика расцвели	41
15. Во лугах, во лугах	42
16. За речкою огни горят	43
17. Да по улице Ванька шел	44
18. Шумнули галушки изо ржи	44
19. Выходили девушки	45
20. Ой, вы, девушки, поиграйте, молодушки, попляшите	45
21. Дореволюционные частушки	46

1. Грешник поп	47
2. Мастер и церковный причт.	49
3. Хороший поп	50
4. Про хитрого мужика и попа	51
5. Солдат и смерть	52
6. Вороватый солдат	53
7. Мудрецы	55
8. Бабыя власть	56
9. Цыган и барин	57
10. Как Тарас сменял свою работу на работу жены	58
11. Неверная жена	60
12. Есть ли люди дурее на свете.	61
13. Ленивая жена	62
14. Хитрый мужик	63
15. Еж богатырь	66
16. Горшечник	67
17. Лутона	67
18. Уж	68
19. Суд	69
20. Как мужик и баба разбогатеь хотели	70
21. Про вдовьего сына	73
22. Братья	76
23. Сын воеводы	83
24. Сын—отцу послушник	85
25. Быль	87

Ответ. редакторы:
В. Аристов и М. Павлов.
Техн. редактор М. Козловский.
Корректор З. Шиле.

Сдано в набор 13/I—1939г.
Подписано к печати 15/VII—1939 г.
Уполн. Обллита № 3620. Заказ № 146.
Тираж 10175 экз.

Формат бумаги 62×94/16.
Печат. листов. 5,75. Учет, авт, лис. 6,44.
Авт. лис. 6,18.

Типография им. К. Маркса.
Курск, Золотая, 15.

Цена 2 рубля.
Переплет 1 руб. 50 коп.